

Ватерни Атомизирани

МАГИСТРАЛЪ

САМЕРТИ

Валерий Атамашкин
Магистраль смерти

«Автор»

2014

Атамашкин В. В.

Магистраль смерти / В. В. Атамашкин — «Автор», 2014

Ничего не предвещало беды пока на свободу из отдаленной клиники, расположенной в пределах Ростовской области для психически не уравновешенных людей не вырвался опасный вирус. Вирус не знающий пощады ничему живому, вирус, превращающий людей в безликих существ. Вирус, имя которому СМЕРТЬ. Беглый заключенный, опытный милиционер – бывший боец спецназа, со своим напарником, наркоман, молодая супружеская пара и чудом спасшийся во время повальной эпидемии врач со своей девятнадцатилетней дочерью-практиканткой. Все они встретились на МАГИСТРАЛИ СМЕРТИ, чтобы противостоять злу и попытаться выжить...

© Атамашкин В. В., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Валерий Атамашкин

Магистраль смерти

Глава 1

Старенький полицейский уазик нехотя дернулся, выстрелил дымными клубами из выхлопной трубы и выехал на дорогу. Двигатель зарычал, послышался удар барахлившего сцепления. Позади осталась полоса пыли вперемешку с мелкой щебенкой, выплюнутой из-под колес.

В кабине автомобиля сидели двое мужчин, между которыми шел оживленный диалог. Водитель – крупный мужчина в кителе с майорскими погонами, который с трудом застегивался из-за солидного пивного живота. На пассажирском кресле – молодой человек, физически крепкий, тоже в кителе, но с погонами сержанта.

– Я не буду с тобой спорить Сергей, заработок, может, и никудышный, но постоянный. Выплачивается премия. А здесь-то что? – спрашивал майор.

Патрульный автомобиль плавно набрал ход. Майор поелозил в кресле, устраиваясь поудобней и включил фары. Свет тонкой блеклой полосой разрезал дорожную гладь.

Сержант пожал плечами. На лице Сергея легко читалось негодование.

– Вы предлагаете умыть руки, Юрий Палыч? – огрызнулся он. – Но я же не буду уходить из полиции! Время сходитя, не будет никаких заминок, а я смогу заработать, – заверил он.

Палыч выдержал паузу. Он обещал отцу Сергея, своему хорошему другу попробовать помочь и поговорить с Сергеем, который служил в его подчинении. Пахло от этой затеи за версту. Еще по пути сюда, Палыч пытался убедить сержанта в том, что ему не следует прыгать с места на место – такое поведение чревато увольнением из полиции. Сергей не хотел слушать. Ни собственного начальника, ни отца.

– Я предлагаю тебе одуматься, но я не собираюсь тебе что-либо навязывать. Ты уже взрослый мальчик. Но подумай дважды, что ты можешь потерять, – заверил майор.

Впереди автомобиль поджидал перекресток. Майор бросил взгляд на указатели. Один из знаков повествовал о выезде из-за городской черты. Уазик плавно ушел налево. Позади осталась выцветшая надпись «Ростов-на-Дону – 75».

Блеклый свет фар освещал пустую трассу, стрелка на шкале спидометра поползла вверх. Из-за духоты боковые стекла были раскрыты нараспашку. Ветер играл с густыми каштановыми волосами Сергея и облизывал лысую голову Палыча. Магистраль, за день выжженная солнечными лучами, остывала. Казалось, из неровных трещин на асфальте струятся тонкие, чуть заметные глазу полоски пара.

Палыч покосился на Сергея. По-хорошему, уже сегодня сержанту следовало объявить строгий выговор. Сергей допустил оплошность и упустил преступника, по которому долгое время велась разработка. Если говорить прямо, раньше за Сергеем такого не замечалось. Но тут такое дело...

– Вы же сами знаете, у меня девчужке год, сынишка подрастает... – Сергей с остервенением теребил пуговицу на кителе. – Я боюсь, что мы с Лерой разбежимся, если я буду сидеть сложа руки.

Палыч гулко выдохнул. Молодая семья, двое детишек-карапузов. Будет глупо, если такая семья распадется в самом начале своего пути, думал майор.

– Все-таки тебе стоит все хорошенько взвесить, – заверил Палыч.

Сергей потянулся к бардачку, нащупал там полупустую пачку сигарет. Чиркнула зажигалка. Огонек осветил его бледное лицо. Выглядел Сергей отвратительно. Он сделал несколько глубоких затяжек и заиграл фильтром между средним и указательным пальцами.

– Десять тысяч, которые мне пообещали, на дороге не валяются, – буркнул Сергей.

В который раз в салоне повисла тишина. Разговор чертовски не нравился майору, и он уже успел пожалеть об обещании, данном отцу Сергея. Хотелось побыстрее добраться в Ростов и наконец закончить этот неудачный день. Майор утопил педаль газа в пол. Оторвал взгляд от дороги и посмотрел на Сергея. Если бы он только мог вырвать Сережу из потока грустных мыслей. Вот только как?

Примерно в километре от мчавшегося на предельных скоростях бобика возникли ярко-желтые габариты огней автомобиля, пришлось сбросить скорость.

– Знаете, что... – Сергей, не закончив свою мысль, замолчал и уткнулся лицом в ладони.

Он принялся яростно массировать глаза и на секунду Палычу показалось, что сержант готов сорваться. Настолько измотанным и обреченным выглядел Сергей. Но, к счастью, майор ошибся: Сергей еще несколько секунд просидел в такой позе, затем все же выпрямился.

– Лера сказала, что если я не начну приносить деньги в дом, она заберет детей и уйдет к матери. – Несчастный, потерянный, он пожал плечами и улыбнулся, скорее выдавил улыбку из себя. – А вы говорите, что я тороплюсь, – мрачно заключил он и уставился на дорогу.

Палыч вновь понял, что ему нечего сказать в ответ и крепче обхватил руль вспотевшими ладонями. Меньше всего хотелось успокаивать сержанта и убеждать, что все обойдется. Сам Палыч считал, что Сергею следует поставить свою женщину на место. Но как известно – не лезь в чужой монастырь со своим уставом. Не хотелось остаться крайним со своими советами.

Майор отметил, что расстояние между полицейской машиной и едущим впереди автомобилем сокращается. Теперь между двумя автомобилями было от силы метров пятьсот. Света фар бобика не хватало для того, чтобы осветить едущий впереди автомобиль, который казался несколько размытым.

– Как вы думаете, Лера уйдет от меня? – спросил Сергей.

Вопрос был задан ясно и четко, но все же голос молодого сержанта дрогнул. На секунду показалось, что лицо Сергея залила краска смущения. Краем глаза, майор заметил, как Сергей, вцепившись пятерней в брюки, нервно пощипывает себя за ляжку.

– Не буду врать, Сереж, я ничего не могу сказать. Но ты не вешай нос, все в твоих руках.

Сергей прикусил губу. Его правая рука скользнула по левой и нащупала обручальное кольцо, которое он носил не снимая.

Странный автомобиль впереди постепенно сбавлял скорость.

– Вот карта. Вот этот поворот...

– У меня есть точно такая же карта, – раздраженно перебил диспетчера Саша. – Но поворота не было и в помине.

Возникла неловкая пауза.

Саша в который раз обвел глазами карту местности. Красные от недосыпа глаза водителя остановились на искомом повороте. Оттуда напрямик по «скоростному» на выезд к границе с Украиной. Еще несколько часов в пути – и тягач добрался бы до пункта опережая график.

– Да не может такого быть, – Саша помассировал ладонями веки. Страшно хотелось спать.

– Не спорь, а посмотри еще раз, – послышался голос диспетчера.

Бла-бла-бла. Саша скорчил рожу, передразнивая Борю, которого он считал кретином. Диспетчер откровенно раздражал дальнобойщика.

– Смотрю, – выдохнул Саша. – Здесь ничего нет.

Так и есть – тонкая полоса асфальта без разделительных линий, напрямую уходила вдаль. Здесь не было никакого поворота и указателя.

– Тогда попробуй еще раз включить навигатор! Ты явно что-то путаешь, – диспетчер говорил со спокойствием, которое так раздражало Сашу.

– Я уже сказал, что навигатор не работает, ты идиот?

Он стиснул зубы. Сейчас Боря начнет рассказывать о том, что Саша первый кто не смог найти поворот, что до этого все водители ездили по этому маршруту без проблем. Действительно, поворот был обозначен на дорожной карте, но на самом деле никакого поворота не было и в помине.

– Я говорил, что тебя нельзя ставить на маршрут, что ты как всегда обдолбаешься...

– Пошел ты! Я завязал, ты сам знаешь!

Из рации послышались помехи и поэтому часть последующих слов диспетчера Саше не удалось разобрать. Да он и не хотел слушать ту ерунду, о которой сейчас говорил диспетчер. Кто он такой, чтобы его учить? Сейчас было глубоко наплевать на неустойку в случае если сорвется график.

Саша в очередной раз проследил свой маршрут и остановился в той точке, где сейчас предположительно должен был находиться грузовик.

– Ладно. Все это пустая трепотня. Сделай одолжение – заткнись и подумай, как можно выехать в объездную?

В ответ из рации послушался шум и треск.

– Боря? – позвал диспетчера Саша.

Динамик резанул по уху писком ВЧ, и связь прервалась. Саша выругался и небрежно отбросил рацию на пассажирское сиденье. Приема не было. В руках появился мобильник и он хотел было набрать номер диспетчера, но увидел на дисплее значок «No signal». Глупо было рассчитывать на сигнал мобильного в такой глуши. К неработающему навигатору, теперь прибавились проблемы с сигналом сотовой связи.

Ничего не оставалось, как проследить по карте объездной путь самому. Саша внимательно изучил лежавший на коленях атлас и завел мотор. Из огромных выхлопных труб вырвались черно-серые клубы дыма – грузовик взревел и тронулся. Восемь огромных колес взметнули пыль дороги, сцепились с асфальтом, мотор тяговито набрал обороты. Саша вывернул с обочины на дорогу, бросив взгляд на часы. Перевалило за полночь и он давно выбился из графика из-за того, что не нашел нужный поворот. Впереди ожидала трудная ночка, если он хотел успеть привезти груз к назначенному времени. Страшно хотелось спать, но времени на то чтобы остановиться и вздремнуть уже не было. По обе стороны дороги от мчащегося по трассе тягача мелькали бесчисленные поля, засеянные пшеницей и кукурузой. Ни одной заправки, ни городка, ни, на худой конец, задрипанной забегаловки у обочины, где можно было остановиться и купить энергетиков, чтобы не заснуть за рулем. Он до рези зажмурил глаза, готовые вот-вот сомкнуться и покосился на соседнее сиденье, где лежал термос со все еще теплым кофе. Придерживая руль, открыл термос и налил кофе в кружку, которая стояла над панелью приборов. Запах сваренных кофейных зерен приятно защекотал нос. Сделав несколько глотков, Саша поставил кружку на место. Стало немножечко легче, и он крепко обхватил руль руками.

– Эх, не надо было и вовсе соглашаться на это дело, – прошептал он.

Он никогда раньше не гонял на такие большие расстояния и не собирался начинать... Дальнобойщик мысленно одернул себя.

«Что теперь рассуждать об этом?» – подумал Саша.

С чего-то же следовало начинать новую жизнь, правда, решил он. Во рту появился неприятный привкус кошачьей мочи. Он уселся поудобней и невольно поймал себя на том, что то и дело бросает взгляды на бардачок. Следовало отвлечься. Погас дисплей телефона, брошенного поверх документов на пассажирском сиденье. При мысли о том, что ему не придется слышать голос диспетчера, стало легче. Слишком много брал на себя этот человек. Зачем-то ворошил прошлое, совал свой нос туда, куда не следовало бы его совать... Саша и так знал, что график летит к чертям. Чтобы отвлечься, он, впился зубами в губу и, видимо не рассчитав силу, почувствовал привкус крови.

Поля давно остались позади, и их сменила редкая лесополоса. Между деревьями мелькнули, резко сворачивая на восток, ж/д пути. Видимо, дорога все же вела в правильном направлении. Мысль немного успокоила.

«Ты как всегда обдолбаешься...» – мелькнули в голове слова диспетчера.

– Чертов сукин сын, – прошипел Саша.

«Зачем Боря сказал эти слова?»

Взгляд вновь посмотрел на бардачок. Он вжался спиной в кресло, чувствуя, что весь взмок, и постарался отвлечься от неприятных мыслей. Может быть, диспетчер знал потому, что Саша не собирался ничего менять в своей жизни? Мысль привела дальнбойщика в ужас. Удерживая руль одной рукой, второй он потянулся к бардачку, в котором лежал небольшой бумажный сверток. Он схватил сверток и зацепил плечом стоявшую на торпедке кружку. Не обращая внимание на пролитый кофе, Саша опустил стекло с водительской стороны – рука метнулась в проем, готовая разжаться и выпустить сверток на асфальт, но остановилась в самый последний миг. Саша медленно вернул руку в кабину. Бумага порвалась, в ноги, на коврик упал целлофановый пакет с дюжиной таблеток белого цвета. Дыхание участилось, в глазах начало двоиться, и Саша ударил по тормозам. Тягач с визгом остановился. По инерции, с торпеды слетела пачка сигарет, музыкальный диск. Взгляд Саши упал на пассажирское кресло, на котором в лужице кофе плавали его документы – паспорт, водительское удостоверение и сертификаты на груз.

Обветшалый, перекошенный дорожный указатель мелькнул у обочины. Судя по всему, за знаком никто не следил – табличка заржавела, краска слезла, а буквы на надписи «Ростов-на-Дону» практически полностью вытерлись и читались с трудом. Игорь скользнул глазами по боковому зеркалу, проводил удаляющийся знак, пока тот не растворился в темноте и вернул взгляд на дорогу. Далеко вперед расстилалась пустая трасса. Серебристый седан плавно набирал ход.

– Ну и куда же ты так гонишь? – Игорь почувствовал на своем колене теплую ладошку жены и нежно накрыл своей ладонью ее руку.

– А ты не хочешь побыстрее оказаться дома? – он улыбнулся. – Знаешь, у меня большие планы на эту ночь.

– Да неужели? – Инна игриво толкнула свободной рукой в плечо мужа и засмеялась.

Он плавно повернул руль, и автомобиль юрко нырнул в поворот. Две недели отпуска, проведенные на берегу моря, пролетели как один день. Они плескались в теплом море, лежали в гамаках и мечтали о счастливой и пресыщенной радостью жизни, надеясь, что так бывает и в Ростове... Ну а потом пришло время уезжать.

– Тебе понравились эти две недели, которые мы провели вместе? – шея затекла и Игорь откинул голову на подголовник кресла.

Инна закивала.

– Мне понравилась каждая минута, каждый миг, проведенный с тобой, – ответила она.

– Прямо уж каждый? – Игорь изображая недоверие приподнял бровь.

– Каждый, каждый... – она сделала паузу, – Я тебя люблю, дорогой.

Девушка потянулась к мужу, чмокнула его в щеку и положила голову ему на плечо. Он нежно прикоснулся щекой к ее черным бархатным волосам.

– Я тебя тоже люблю.

Дорога, километр за километром, уносила автомобиль на север и, как заметил Игорь, по мере приближения к городской черте, качество дорожного покрытия улучшалось. Все реже встречались впадины и старый потрескавшийся асфальт. С сердца отлегло – не хотелось убивать «корейца», купленного в прошлом декабре.

– Может, включим радио?

Игорь пожал плечами. Он предпочитал ездить в тишине и отвлекался, если в салоне играла музыка, которую любила слушать супруга. Но сейчас на пустой трассе, за отсутствием других машин, можно было и вправду включить магнитолау.

– Я не против, – заверил Игорь.

Он включил приемник и из колонок донесся приятный голос дикторши из новостей регионального блока.

– Переключим?

Игорь наморщился и хотел переключить частоту, но Инна остановила его.

– Подожди же ты, тебе не интересно узнать, что произошло в наших краях за последние две недели?

– Как хочешь. Если тебе интересно это слушать, то пожалуйста, – Игорь равнодушно пожал плечами.

Ему было совсем неинтересно слушать чепуху об изменении областного бюджета. Он нащупал левой рукой валяющуюся под сиденьем бутылку минералки, открутил крышку и сделал несколько маленьких глотков, допив воду. Газировка приятно заурчала в желудке.

– Может остановимся Странно, что нам до сих пор не подалось ни одной заправки на пути, – заметил он.

Инна закивала и зевнула.

– Странно, – она бросила взгляд на панель. – А что, у нас кончается бензин?

– Не помешает заправиться и я хотел зайти в туалет, – пояснил он.

Инна откинувшись на сиденье, принялась рассматривать свой маникюр.

– Я бы тоже не отказалась сбегать по маленькому. Может остановимся на обочине, дорогой?

– Ты хочешь пи-пи? – он подавил смешок.

– Пи-пи, хочу, – согласилась Инна и пихнула мужа в бок.

Супруги звонко расхохотались, и Игорь, на автомате включив поворотник, сбросил скорость и свернул к обочине.

– Дорогая, ты не боишься, дорожного инспектора? Как они там говорят: «Инспектор такой-то... почему вы делаете пи-пи в неполюженном месте?» – Игорь скорчил строгую гримасу на лице и, качая головой, изобразил речь гаишника. Инна, не в силах сдержать смех, обхватила живот руками.

– Хватит меня смешить! Останавливайся! – сквозь слезы сказала она.

Машина повернула к обочине и остановилась, супруги вылезли из автомобиля. Вокруг, под блеклым светом звезд и одинокой луны, расстиались бескрайные поля, засеянные подсолнухом.

Девушка застенчиво улыбнулась.

– Чур, я первая.

– Кто бы спорил. В отличии от тебя мне не надо никуда уходить.

– А как же дорожный инспектор?

Инна не дожидаясь ответа убежала вниз, к подсолнухам. Игорь проводил жену взглядом, отошел на несколько метров от машины и облегчился прямо на краю дороги. Он вер-

нулся к машине, оперся о кузов и устало потянулся. С непривычки, дорога сильно утомляла. Он провел за рулем практический целый день, который казался вечностью. К тому же его угораздило выехать днем и ехать по серпантину в самое пекло. Пришлось включить на всю кондиционер и останавливаться каждые полчаса, чтобы сбегать к обочине справиться нужду – воду они пили помногу и часто.

Игорь открыл дверцу автомобиля и достал из салона начатую пачку сигарет. Закурив, он скрестил руки на груди и стал дожидаться супругу. В новостях, наконец, сменили тему. Теперь речь шла о каком-то новом вирусе, с которым буквально на днях в инфекционное отделение центральной больницы Ростова поступило несколько человек. Один из них умер, сгорев изнутри буквально за сутки. Второй в состоянии комы находился в реанимации. Никаких официальных заявлений на этот счет не поступало.

«Дерьмо какое-то».

Игорь выкинул окуроч и затушил его об асфальт подошвой. Боковым зрением он увидел, как неспешно возвращалась Инна.

– С облегчением.

Инна скорчила недовольную гримасу и передразнила мужа. Ее глаза озорно блестели, на щеках появились ямочки. И все же не каждому посчастливится встретить на своем пути такую женщину. А он встретил, и мало того, он еще и женился на ней. Из мыслей его вырвали слова Инны.

– Дорогой, ты выключил радио? – спросила она.

Только сейчас Игорь обратил внимание, что приемник действительно не работает, хотя был абсолютно уверен, что не выключал его.

Подойдя чуть ближе к автомобилю, он услышал неприятный писк, доносящийся из радиоприемника.

– Видишь? – Инна указала на приемник. – Ужасный звук, как гвоздем по стеклу.

– Не вижу, а слышу, – поправил Игорь.

– Может, все же выключим его? Этот звук действует мне на нервы.

Игорь покачал головой.

– Подожди, я попробую поправить антенну, неудивительно, что сигнала нет в такой глуши, – пробурчал он, – наверное, ближайший ретранслятор в Ростове.

– Что-что?

– Ретранслятор, – пояснил он.

– Что это такое?

– Ну, – Игорь почесал макушку, – скажем, так: эта такая штука, на которую поступает сигнал из Москвы и оттуда уже идет к нам на приемники. По крайней мере, я думаю, дело в этом.

Он подошел к антенне и, взявшись за нее, повернул сначала вбок, а затем выдвинул антенну чуть повыше.

– Инна, попробуй поймать волну.

Девушка кивнула и, упершись коленом в сиденье, несколько раз нажала на маленькую кнопку «Search» на магнитоле.

– Не получается, я выключаю.

Через секунду писк, противно режущий ухо, стих. Тишину нарушали лишь щелчки работающего поворотника, который Игорь забыл выключить. Ну вот, теперь они остались без музыки. Вообще. Магнитола сломалась на прошлой неделе еще в Дагомысе, а новую он планировал поставить только по возвращению в Ростов.

– Ладно, что стоять, поехали.

Молодые люди сели в автомобиль и захлопнули двери. Игорь включил фары, завел мотор и наконец выключил работающий все это время поворотник. На трассе, кроме их

серебристого седана, не было ни одного автомобиля. Он лихо вывернул руль и утопил педаль газа в пол. Получилось довольно эффектно. В зеркале заднего обзора было видно, как шины взметнули вверх две полосы обочины пыли, прежде чем зацепились с асфальтом. Захотелось набрать скорость, но вместо того чтобы надавить на газ, Игорь ударил по тормозам – неожиданно Инна больно хлопнула его по ноге.

– Тормози быстрее! Тормози!

Голос прозвучал громко и чуть не сорвался на визг. Игорю даже показалось, что он слышит в этих словах истерические нотки. Он вжал в пол педаль тормоза и шины, сцепившись с асфальтом, издали продолжительный визг. Скорость на спидометре резко упала вниз, сойдя с отметки 80 км/ч к нулю. Но было поздно: на лобовом стекле отпечаталась тушка какого-то зверька.

Глава 2

– Что там у тебя? – Палыч кивнул на газету, лежавшую на коленях сержанта.

– Здесь больше статей и заметок, чем объявлений, – ответил Сергей.

Сержант отстраненно перевернул очередную страницу.

– «Питбуль насмерть загрыз супружескую пару». «В центральной больнице города обнаружен новый вирус», – прочитал он вслух названия заголовков.

– Я всегда был против того, чтобы держать такие породы дома, – Палыч покачал головой. – А что за вирус?

Сергей бегло прочитал заметку и устало улыбнулся.

– Очередной бред... – ответил он.

Сергей некоторое время назад нашедший целую кипу бесплатных газет на заднем сиденье уазика, перетащил их к себе на колени и просматривал объявления. Неприятный разговор закончился. Сергей приходил в себя. Он откинул голову на мягкую обшивку сиденья, и листал газету, рассчитывая найти объявления с пометкой «нужен работник»

Палыч искоса поглядывавший на сержанта, чувствовал, как начинает подкрадываться головная боль, готовая в любой момент сжать мозги тисками. Ночная прогулка и этот напряженный разговор по пути должны были рано или поздно дать знать о себе, а под рукой как назло не было ни одной таблетки обезболивающего. И тут еще этот автомобиль...

Расстояние между патрульным бобиком и движущейся впереди машиной сократилось, и теперь капот уазика отделяли от бампера «Волги» метров семьдесят или восемьдесят асфальтированной дороги. Палыч мог поручиться, что «Волга» постоянно сбрасывает скорость. Конечно, это было бы совсем неважно – эта старенькая «Волга» и ее, похоже, немного тронутый водитель, если бы дорога была самую малость шире. Однако, на трассе была только одна полоса, очень и очень узкая, что напрочь лишало возможности маневра, а водитель «Волги» будто на въезде у своего собственного дома расположился ровно посередине дороги, не оставив ни единого шанса на обгон. Как ни смотрел Палыч по сторонам, он так и не обнаружил плаката, объясняющего поведение водителя. Ни плаката, ни знака ограничения скорости видно не было. На дороге, кроме «Волги» и уазика, не было ни одного автомобиля. Поэтому майор, которого целиком поглощали мысли о предстоящем ужине и холодном пиве, несколько раз нажал на клаксон. Очень хотелось верить, что водитель «Волги» наконец вразумит и повернет руль налево или направо.

Душный ночной воздух разрезал громкий сигнал клаксона. Палыч выругался. Несмотря ни на что, «Волга» продолжала сбрасывать скорость. Стрелка на спидометре остановилась на 40 км\ч, и майор вновь нажал на педаль тормоза. Уазик, ревя, плелся на хвосте странного автомобиля.

– Чувствую я, что если все так и будет продолжаться, то мы прибудем в Ростов к утру! – прошипел Палыч.

Сергей кивнул и наконец отложил газеты обратно на заднее сиденье.

– Явно какой-то идиот, – заверил он.

Ответом Палыча стал длинный гудок клаксона. Впрочем, водитель «Волги» не замечал или просто делал вид, что не замечает автомобиля, присевшего ему на хвост. Машина, как ни в чем не бывало, медленно катилась по склону.

Майор, отыграв пальцами некое подобие барабанной дроби, окинул взглядом дорожную гладь. Страшно хотелось подрезать этого идиота и надавать тумачков или подзатыльников по его глупой башке. Однако тут майора поджидало разочарование. Трасса, по которой они ехали, была не только узкой и однополосной, напоминая швейную нить, она была ограждена от окружающего леса толстой бетонной полосой на железных штырях. Это объ-

яснялось тем, что дорога располагалась на возвышенности и в случае какого-нибудь ДТП неаккуратный водитель мог запросто сорваться вниз и разбиться насмерть. Майор обратил внимание, что Сергей вытащил из пачки сигарету, но сделав всего несколько затяжек, выбросил, поломав пополам. Руки сержанта тряслись. Он поймал взгляд майора.

– Включайте сирену, – сказал Сергей.

Через мгновение дорога и окружающая ее лесополоса озарили яркие красно-синие вспышки. Палыч нащупал мегафон и поднес его к губам.

– Поравняйтесь с обочиной!

Майор замер, ожидая что «Волга» вот-вот повернет, освободив часть дороги, но ничего не произошло. Уазик все также плелся на хвосте «Волги», которая не собиралась останавливаться и пропускать полицейский бобик вперед. Когда ожидание затянулось и стало нетерпимым, Палыч повторил свое требование. Словно в ответ у «Волги» погасли габариты и на несколько секунд автомобиль будто бы растворился в темноте, исчез. Палыч покачал головой.

– Что-то тут неладно.

– Согласен, – кивнул Сергей. – Что-то тут не так. Я не могу понять, что у него с номерами, давайте подъедем чуть ближе.

Уазик набрал ход. Расстояние между автомобилями сократилось, и фары выхватили из темноты багажник «Волги» светло-серого цвета. Там, где располагался номерной знак, фары осветили старые, еще советские номера – белый шрифт на черном фоне.

– Что будем делать? – послышался голос Сергея.

Вопрос завис в воздухе. Его можно было и не задавать. Палыч почувствовал, как лоб от напряжения покрылся испариной. Он вновь поднес мегафон к губам.

– Светло-серая «Волга», примите вправо и остановитесь у обочины!

Огромный рупор на крыше работал с некоторой задержкой, поэтому Палыч слышал практически каждое свое слово. Однако водитель «Волги» не торопился включить поворотник и сворачивать к обочине. Напротив, он с выключенными фарами ехал дальше. Уазик под управлением Палыча осторожно «присел» ему на хвост.

– Это сколько надо принять, чтобы вести себя так? – пробурчал майор.

– Возитесь вы с ним, Палыч, нет?

Сергей, не отрывая взгляд от дороги, нащупал хорошо спрятанные под сиденьем бронжилеты. Достав их оттуда, он принялся судорожно разглаживать грубый материал, будто это помогло бы остановить пулю.

Понятно было куда клонил Сергей. Майор обхватил скользкий руль и тщательно обдумывал ситуацию. Он еще несколько раз повторил с помощью рупора требование остановиться. Однако слова вновь разбились о светло-серый кузов «Волги». Было ясно, что машина не остановится. Тогда Палыч вывернул руль влево и попытался проскочить между «Волгой» и ограждением, но затея провалилась: расстояние было чересчур мало. Майор резко выровнял автомобиль и с размаху, негодуя, врезал сжатыми кулаками по рулю.

Все это было странным, даже чертовски странным, решил майор.

Впереди показался поворот, и «Волга» мягко скользнула в ночную тьму, укрывшись от света фар в тоннеле. Через несколько секунд за ней последовал уазик, сохраняя несколько метров дистанции.

– Это ГАЗ 2410, помните такой был у моего отца, – как бы невзначай обронил Сергей и уставился на майора. – Что будем делать теперь, дядь Юр?

Палыч ничего не ответил, только прибавил газу. Уазик приблизился к светло-серому бамперу. Сергей от напряжения, сковавшего сержанта изнутри схватился за бронжилеты. Свет внутри тоннеля не горел и тусклого света фар едва хватало чтобы осветить истершиеся разметочные полосы на асфальте, а также часть бетонных стен. Но как ехал водитель

«Волги» – на ощупь? Если он делал это именно так, то он делал это мастерски, недоумевал Палыч.

Чтобы хоть как-то разрядить сложившуюся гнетущую обстановку, Палыч вновь включил мигалки. Он понимал, что нельзя было оголять нерв и совершать необдуманные поступки, о которых в дальнейшем можно будет пожалеть. Именно поэтому следовало успокоить Сергея.

– Расслабься, – вой сирены, многократно отражаясь от поверхности тоннеля, проникал в салон, поэтому майору пришлось прокричать, чтобы сержант его услышал.

Несколько секунд прошло в замешательстве, перед тем как Палыч, наконец, нажал на педаль газа. Двигатель с неохотой набрал обороты, из выхлопной трубы клубами повалил черный дым. Колеса вспахали асфальт, оставляя позади черные полосы пожженной резины. Мгновение спустя бампер бобика ударил по багажнику «Волги». Фонари автомобиля разлетелись вдребезги, брызнув в разные стороны мелкой россыпью битого стекла.

«Волгу» развернуло, и Палыч ударил по тормозам. Однако водитель «Волги» выровнял руль, чудом избежав столкновения с холодной бетонной стеной. Он не собирался останавливаться. Палыч выжал сцепление и нажал на газ. Бобик с включенной третьей передачей дернулся, но не заглох и рванулся вперед.

– Прижмитесь к правому борту!

Впереди Палыч увидел тусклый лунный свет – конец тоннеля и поворот. На лбу проступили первые бисеринки холодного пота. Руки плотно держали руль. До выезда из тоннеля оставались считанные метры. Еще чуть-чуть... Майор резко крутанул руль направо и утопил «гашетку» до самого коврика на днище. Левое крыло уазика поравнялось с правой частью багажника «Волги» и Палыч, что было сил, вывернул руль налево. Противно заскрипел металл, выдав фейерверк брызг, и «Волга», поддетая бампером уазика, врезалась в бетонную стену тоннеля. Палыч вцепился в руль и ударил по тормозам, но было поздно – уазик врезался в стену тоннеля всего в нескольких метрах от «Волги». Автомобиль заглох, благодаря малой скорости отделавшись лишь помятым бампером. «Волге» досталось крепче – ее водитель не успел вовремя нажать на тормоза, и машина лишилась бампера, погнуло телевизор. В нескольких метрах валялся оторванный диск. Из порванной радиаторной решетки клубами валил пар. Палыч, не глядя, выключил сирену. Теперь обратного пути не было, следовало производить задержание водителя «Волги». Палыч кряхтя потянулся за бронежилетом.

– Берем, пока не пришел в себя! – бросил он.

Сергей, как будто бы только и ожидавший этих слов, впопыхах схватил автомат и выскочил из салона. Палыч скользнул взглядом по так и оставшемуся лежать на сиденье бронежилете. Поспешил одеть бронежилет сам, снял автомат с предохранителя и последовал за Сергеем.

– Водитель, покиньте машину. Не делайте резких движений. Руки за голову или я буду стрелять.

Дуло автомата остановилось на дверце автомобиля, и Палыч, затаив дыхание, замер, готовый в любой момент спустить курок...

Майор почувствовал на себе вопрошающий взгляд сержанта: Сергей искоса наблюдал за Палычем, ожидая распоряжений. Однако торопиться было нельзя. Не хотелось подставлять под возможный риск ни сержанта, ни самого себя. Палыч кивнул. Палец вжался в курок автомата. Сергей улыбнулся, но, несмотря на внешнее спокойствие, Палыч чувствовал, что сержант крайне напряжен.

– Если он будет сопротивляться или еще что, я его положу не задумываясь, – как бы невзначай обронил Сергей, на лице его читалась решимость.

– Осторожней...

Сержант не стал слушать. Пригнувшись, он обогнул узик и мелким гусиным шагом двинулся к автомобилю светло-серого цвета, выдвинув впереди себя дуло грозного АКС-74-У. Палыч проводил его взглядом, чувствуя, как внутри нарастает беспокойство.

Сергей приблизился к «Волге» и спрятался у стены за правой задней дверцей автомобиля. Майор нащупал в кабине микрофон громкоговорителя.

– Руки за голову! Покиньте салон!

Он перехватил автомат покрепче. По телу, начиная с самых кончиков пальцев ног, прошла дрожь.

«Возможно, пока Сережа не приступил к захвату, стоит вызвать подкрепление? – Майор задумался. – Но как тогда объяснить диспетчеру наше месторасположение? И какого черта мы тут вообще забыли на бобике патрульных? Как объяснить им, что они взяли машину в личных целях?» – он сжал зубы.

Прошло несколько минут. Сергей облокотился плечом о дверцу «Волги» и ждал. Палыч не двигался. Майор почувствовал легкий скользкий ветерок, неожиданно подувший со стороны разбитого автомобиля. Ноздри уверенней, чем прежде, уловили запах паров бензина и гари сгоревших проводки, но сейчас эти запахи смешались с еще одним, тонким и неприятным, запахом. Вонь... Палыч почувствовал, как что-то забурлило в животе, как бывает при несварении. Новый запах был отвратителен, немного сладок и в то же время кисел. Его невозможно было ни с чем сравнить. Первой ассоциацией, возникшей у Палыча, когда он почувствовал этот запах, было пюре из сгнивших фруктов, залитое топленным молоком. Вонь усиливалась, вскоре запершило в горле, сдавило легкие, стало трудно дышать. Видимо, источник зловония располагался за светло-серыми дверьми «Волги». Боковым зрением он заметил, как сержант спустил рукав своего кителя и прикрыл тканью нос. Похоже, вонь у автомобиля была особенно сильна.

Пора было заканчивать с этим. У каждой истории, хорошая она или откровенное говно, был свой конец. Так и в этой истории следовало поставить точку. Он нащупал микрофон. Но несказанные вслух слова встали поперек горла, а микрофон так и застыл у раскрытого рта. На его глазах, Сергей, который еще мгновение назад был сосредоточен и готов к действию, вдруг зажмурился и выронил автомат из рук.

– Сережа...

Сержант склонился к земле и закашлялся. Палыч выронил микрофон мегафона, ударившийся о кузов узика и опустил автомат. Где-то в самом отдаленном уголке сознания зарождался страх. Что происходило с Сергеем? Майор пригнулся и бросился в обход узика к «Волге». Промедление, любой бездарно потерянный миг, могли стоить неоправданно дорого. Майор вскинул автомат и выпустил по «Волги» автоматную очередь. Пространство наполнил звук разлетающегося вдребезги стекла. На асфальт упали гильзы, одна из которых покатила в сторону светло-серого автомобиля и ударила о вывернутое на бок колесо.

– Из машины, – проорал майор.

Теперь от злополучного водителя «Волги» Палыча отделяла лишь зияющая пустотой дыра – некогда оконный проем в дверце автомобиля. По периметру из резиновой прокладки торчали осколки битого стекла. Этот пустой черный проем на месте разбитого стекла притягивал, как магнит, не позволяя отвести от себя взгляд. Боковым зрением Палыч видел Сергея. Сержант скрутился в комок и задыхался. Руки его уперлись в асфальт, он сипел, пытаясь прокашляться. Наверное, так чувствовал себя курильщик в 85 лет, с 80-и летним никотиновым стажем.

Глаза Палыча скользнули по рулю «Волги» и остановились на зеркале заднего обзора. В кабине не горел свет, и рассмотреть что-либо с помощью зеркала не представлялось возможным. Вновь подул легкий ветерок, и в который раз ноздри уловили едкий запах дыма и

бензина. Больше не чувствовалось примеси, противной, тошнотворной, которая не давала дышать минутой раньше.

Приставным шагом, чуть согнув ноги в коленях, майор подошел ближе. Он остановился у багажника, всего в нескольких шагах от изрешеченной пулями дверцы «Волги» и осторожно заглянул в салон. За дверцей повисла тишина. Дыхание сбилось и автомат предательски трясся в вытянутых руках, будто войдя в резонанс с одышкой. Вскользь майор заметил, что Сергею стало лучше. Он прекратил сипеть, исчез ужасный хрип. Сержант облокотился спиной о кузов машины и закрыл глаза.

«Что, черт возьми, происходит?» – эта мысль осталась без ответа и тут же затерялась в бессмысленном потоке догадок и предположений.

Не желая больше медлить, Палыч одним прыжком оказался возле передней двери. Нашупал вспотевшими ладонями ручку, распахнул дверцу «Волги». Что-то, что сжалось внутри Палыча, ослабило свой хват: дверца оказалась не заперта. Хотя еще секунду назад он мог ругаться, что дверь будет закрыта. Но этого не случилось.

– Не двигаться! – он хотел добавить еще что-то, но замолчал и опустил автомат.

...Яркая вспышка. Мгновенная острая боль, возвращающая сознание... Саша несколько раз моргнул, чувствуя, как режет в глазах. Что-то неприятно хрустнуло в боку. Звук напоминал щелчок пьезоэлемента в зажигалке. В глазах вместо четкой и ясной картинки застыл туман. Но постепенно все прояснилось, и он смог различить маячивший перед глазами руль, местами обшитый мехом. Еще несколько секунд понадобилось на осознание того, что грузовик остановился. Кабину немного клонило на бок, образовался небольшой крен. Фары погасли, но через лобовое стекло можно было различить странный дымок, струящийся из моторного отсека. Александр нашупал замочек и отстегнул ремень безопасности. Дышать стало легче. Разболелась голова. Он огляделся. Он некоторое время сидел на водителемском кресле, массируя веки, приходя в себя. В голове начали появляться вопросы.

«Что произошло?».

Он всмотрелся в темноту и включил освещение в салоне. Лампочка горела тускло, будто бы нехотя. На соседнем сиденье в лужице кофе валялись телефон и документы. Жидкость попала на экран мобильного и Саша, несколько раз нажав на кнопки клавиатуры, отбросил сломанный телефон. Тщетно, не работает. Крепко досталось документам. В болотце кофе утонули накладная, водительское удостоверение, паспорт... Осколки кружки лежали на резиновом коврике, рядом термос, крышка закатилась под сиденье. Целой осталась рация, и Саша попытался включить передатчик. Ничего не вышло. Аккумулятора сел и мощности хватало лишь для того чтобы питать лампочки освещения в салоне.

Он посмотрел на горстку таблеток и с отвращением смел их с колен. Белые капсулы упали между сиденьями, рассыпались на резиновый коврик...

– Как я мог?

Морщась от боли, Саша выпрыгнул из кабины грузовика на асфальт и осмотрел капот. Все цело, если не считать, тоненькой струйки дыма из решетки радиатора. При мысли, что тягач вскипел, стало не по себе. Он перевел взгляд на кузов, не понимая почему перекошило на одну сторону грузовик. Глаза остановились на колесе и Саша вздрогнул, затем попятился, не веря своим глазам. Шины огромных колес разорвало в клочья, на мелкие лоскутки. Дальнобойщик с минуту молча смотрел на них. Затем, закрыл лицо руками, облокотился о грузовик, и не находя в себе сил, сполз на колени.

– Что происходит? – голос Александра растаял в темноте.

Захотелось заплакать, как маленькому ребенку, у которого не получается получить от мамы любимую игрушку.

Следовало сказать спасибо только за то, что он вообще остался жив... Саша задумался. Он знал, что во всем виноват сам. Но что произошло? Это только предстояло выяснить. Саша вернулся к кабине на ватных ногах, взял оттуда фонарик, осветил на проколотые колеса. Причина случившегося нашлась за третьим колесом – последний четвертый скат оказался целым. Пошатываясь от легкого головокружения, Александр подошел ближе и внимательно осмотрел резину. В глаза бросались крупные порезы. Яркий луч фонаря скользнул по искореженному от контакта с асфальтом диску и остановилось на каком-то стальном, свернувшись в комок куске. Саша аккуратно поддел стальной кусок, но тут же одернул руку, укол палец. Из ранки скатилась капля крови и, на секунду повиснув на кончике пальца, упала на асфальт. Это был шип. Саша осветил на шип фонарем и внимательно осмотрел стальной кусок. Под руку попала крепкая засохшая ветка, концом которой Саша уперся в стальной комок и сдвинул его в сторону. На асфальт упал кусок ленты.

– Лежачий полицейский... – он с отвращением откинул сучок на асфальт.

Лежачий полицейский? Возможно; это было предположение. Такое он видел впервые. «Но откуда здесь лежачий полицейский?».

Александр застонал. Яростно ударил ногой по диску, лишившемуся покрова, но тут же скривился от боли.

«Что делать?», – мелькнула мысль.

– Я не знаю, что делать – прошептал он.

В голове не было ни единой мысли на этот счет. Все плыло, объединившись в какой-то несвязный, глупый бред. Он не знал, что делать и замер посередине дороги.

НЕ ЗНАЛ...

С неба срывались первые крупные капли дождя, рассекая жерлами пыльную дорогу. Следовало успокоиться, остыть. Холодные капли дождя, словно слезы, стекали ручейками по лицу, постепенно возвращая Александра к реальности. Можно было назвать это проблемой или неурядицей, но факт оставался фактом – Саша не знал, что делать дальше в сложившейся ситуации. Было понятно, что даже если каким-то чудом удастся починить двигатель, новые шины уже не достать. Поездка была закончена.

«ЧТО ты собрался делать теперь? Или ты рассчитываешь на чью-то помощь?», – мелькнуло в голове.

– Нет, – незаметно для себя Саша начал разговаривать вслух. – Я просто не могу понять, что происходит, – прошептал он.

«Это правда, попытайся сосредоточиться, прийти в себя», – прозвучал внутренний голос.

– Я смогу, – Саша закрыл глаза. – Сейчас я досчитаю до пяти и открою глаза. Я должен сосредоточиться.

Он прикрыл лицо руками, словно прячась от внешнего мира и свалившихся на голову проблем. Медленно досчитал до пяти. Некая психологическая установка действительно помогла. Возможно, остудить пыль и расставить все по своим местам помог неожиданно грянувший ливень. Чтобы не промокнуть, Александр забрался в кабину, захлопнул за собой дверь и расположился на мягком водительском кресле.

По лицу стекали мелкие капли: волосы взмокли, с их кончиков, как и с подбородка и носа, капли воды срывались вниз, впитываясь в рубашку и джинсы. А если посмотреть на ситуацию с другой стороны: что бы здесь ни происходило, это спасло ему жизнь, он мог бы разбиться, решил Саша. Дальнбойщик перекрестился и, достав из-под рубашки крест, поцеловал распятие. Ливень постепенно слабел. Крупные капли рисовали на лобовом стекле грузовика разводы, смывая осевшую гарь. Звуки от лупивших по кузову капель дождя были слышны даже в кабине. Саша зачем-то нащупал ключ, попытался завести двигатель, но зажигание не сработало. Он знал, что будет так, знал, что даже если заведет двигатель,

никуда не уедет, но он чувствовал необходимость проверить этот и без того очевидный факт. Затем он еще раз попробовал включить телефон – не вышло.

Саша смахнул прилипшие ко лбу волосы, и внимательно осмотрел кабину. Рюкзак с запасным бельем и парой недоеденных бутербродов висел на вешалке за водительским сиденьем. Пришло понимание, что здесь нельзя было оставаться, нужно искать помощь. Причем срочно. Саша поднял опрокинутый термос, нашел пробку под педалью сцепления и вернул ее на место. Термос был практически пуст. Часы показывали три ночи. Последняя отметка в залитом кофе дневнике показывала четыре часа дня. Он достал из бардачка карту и расстелил ее на коленях. Жирная точка, поставленная чернилами в том месте, где трейлер находился вчера вечером, базировалась под Ростовом. Мысленно он попытался спроектировать свой дальнейший путь, но ничего не получилось – дрожащий палец так и не сдвинулся с черной кляксы на карте.

«Если идти, то куда? Ты понимаешь для чего? Не легче ли остаться здесь, дожидаться рассвета, помощи, в конце концов?», – пронеслось в голове.

– Это невозможно. Потому что тогда я точно сорву план, – выдавил Александр.

Он перекинул рюкзак за плечо и, выпрыгнув из машины, захлопнул за собой дверь. Но вдруг замер как вкопанный, огляделся и вернулся обратно к кабине. Дрожащими руками собрал разбросанные по салону таблетки в пакет и спрятал в карман. Он посмотрел на трассу и двинулся на север от своего грузовика. Дышать стало легче – дождь намочил дорогу, и ноги Саши, обутые в кеды, то и дело проскальзывали по мокрому асфальту.

– Ты его убил? Скажи мне, что это не так! – завизжала Инна.

Игорь глубоко вздохнул, на какое-то время задержал дыхание, потом гулко выдохнул.

– Скажи мне, что это не так! – не успокаивалась супруга.

– Господи, Инна, ты можешь замолчать? – наконец, вымолвил он.

– Ты его убил, Игорь?

– Я никого не убивал.

– Господи! – Инна, уткнувшись лицом в ладони, заплакала.

– Сейчас я посмотрю, что там с ним. Возможно, мы его просто ранили.

Игорь прекрасно понимал, что зверек, чья туша сползла со стекла на бампер, был мертв. Этими словами он лишь хотел успокоить супругу. Игорь сжал руль. Захотелось провалиться сквозь землю – черт бы побрал этого гребаного зверька. Почему он полез под колеса именно этого автомобиля?

«Будто здесь есть другие машины», – пронеслось в голове.

Парень выскочил из машины и оглядел зверька. Кажется, это был барсук, еще молодой, о чем можно было судить по его размерам, и, похоже, глупый.

– Он живой? – услышался голос Инны.

Игорь замялся.

– Дай мне какой-нибудь пакет, – попросил он.

Девушка, повернувшись к заднему сиденью, открыла лежащую там сумку и, вытащив первый попавшийся пакет, вытряхнула оттуда вещи и протянула его Игорю.

– Мне так жалко его, – сказала она.

Игорь нагнулся к супруге, взял пакет и поцеловал ее в мокрую от слез щеку.

– Не расстраивайся, мы не виноваты, дорогая, он сам полез под колеса, а я его даже не видел, не могу понять, откуда он вообще взялся тут.

Инна поспешно закивала, желая согласиться с доводами мужа.

– Все равно. Это же живое существо.

– Не расстраивайся, – повторил Игорь. – Я думаю, тебе стоит выйти из машины и подышать свежим воздухом, пока я приберусь тут.

Инна, всхлипывая, вылезла из машины, утирая появившимся носовым платком слезы. Игорь встряхнул пакет, расправил его и подошел к лобовому стеклу, которое к счастью осталось целым. На кузове не осталось никаких вмятин после удара. Затаив дыхание, он обернул барсука пакетом, стараясь смотреть в сторону. К горлу подкатила тошнота и Игорь, с трудом сдерживаясь, убрал тушку мертвого зверька с бампера. На вытянутых руках, парень отнес ее на обочину дороги. Несколько глубоких вдохов позволили восстановить сбившееся было дыхание.

– Ты в порядке, дорогая?

В ответ Инна опять закивала. Несколько глотков минералки помогли убрать подкативший к горлу ком, и он полез в карман за зажигалкой. Покурился, Игорь еще раз внимательно осмотрел автомобиль и принялся оттирать с лобового стекла и бампера кровь, пока она не запеклась, превратившись в противные несмываемые красные пятна. Порывшись под водительским сиденьем, он достал оттуда тряпку, которой смахивал с лобового стекла птичий помет, и, скомкав ее, тщательно вытер бампер, капот, а затем и само стекло. Теперь на машине не осталось ничего, что бы напоминало о случившемся. Он с облегчением вздохнул и перевел взгляд на дорогу. Супруга сидела на корточках метрах в десяти от автомобиля и рассматривала что-то на земле.

– С тобой все в порядке? Как ты себя чувствуешь? – спросил он.

Инна не ответила, и Игорь подошел ближе. Молчание супруги не предвещало ничего хорошего. Игорь знал, что его жене может запросто прийти в голову похоронить зверька, но не здесь и не сейчас, а немного позже. В городе, на кладбище домашних животных... От этой мысли его передернуло. Ведь тогда придется везти тушку с собой, перепачкав при этом багажник кровью, а возможно, и весь салон.

– Инна?

– Игорь, ты должен это видеть, – она указала на асфальт у себя под ногами.

Игорь нахмурился и, подойдя ближе, нагнулся, чтобы рассмотреть то, на что указывала супруга.

– Черт возьми!

Они переглянулись.

– Что это может быть? – шепнула Инна.

На асфальте, постеленная поперек дороги, лежала длинная металлическая лента с крупными, размером с мизинец, острыми шипами, чем то смахивающими на гвозди. Игорь аккуратно поддел ее носком своих мокасин и почувствовал, что лента была достаточно тяжелой. Он покачал головой.

– Откуда это? – резко спросил он.

– Я не знаю, – ответила она.

– Инна, я спрашиваю у тебя: откуда ты взяла эту штуку? – Игорь повысил голос, с трудом сдержавшись, чтобы не перейти на крик.

– Я не знаю, откуда это. Когда я пришла, она уже была здесь, – она всплеснула руками.

Игорь раздраженно плюнул на асфальт. Голова неприятно закружилась.

– Ты хоть знаешь, что это такое? – наконец, взяв себя в руки, спросил он.

– Откуда мне знать, я вижу это впервые, – ответила Инна.

Игорь заметил, что голос жены начал срывать. Не хотелось доводить супругу до слез, поэтому он бережно обнял Инну и крепко прижал жену к груди.

«Господи, за что такое наказание в конце так замечательно прошедшего отпуска на море!»

– Игорь, ты меня пугаешь, что это? – жалобно спросила она.

– Я точно не знаю, но, по-моему, это «лежачий полицейский», – с сомнением ответил Игорь.

– И что это означает?

Игорь медленно покачал головой.

– Я не знаю. Звони в полицию.

Алексей с трудом откинул тяжелый ржавый канализационный люк и, издав звук, похожий на рык, выкинул на землю огромную пластиковую бутылку, полную воды. Мужчина отдышался после подъема по лестнице и ступил на землю, громко выругавшись. Ботинки, впитавшие в себя сток канализационных отходов, неприятно хлюпнули, и на земле образовалась маленькая лужица, напоминавшая несмытую жидкость из унитаза, но он не обратил на это внимания. Вокруг не было ничего: ни воя сирен, ни лая собак, ни огней мчавшихся на всех парах полицейских автомобилей...

Он усмехнулся, покачал головой. Плавно потянулся и принялся разминать затекшие мышцы. Он знал, что не брал чужого и не убивал невинного. И много лет назад, на суде, он не признал свою вину за убийство. Впрочем, не признавал он своей вины и сейчас. Он знал, что был прав и остается правым сейчас.

Он стиснул зубы. Воспоминания приносили боль.

Алексей сплюнул: неприятный привкус, который появился во рту после нескольких часов пребывания в канализационных стоках. Заложило нос, и он высморкался. Теперь он мог дышать полной грудью и наслаждаться свежим ночным воздухом. Запах свободы, которую он так ценил, к которой он так стремился, после спертого запаха канализации казался чем-то невероятным. Мысль, терзавшая сознание – «свобода», – не могла уложиться в голову. Он с отвращением снял с себя промокшую куртку и, выкинул ее обратно в люк. Следом отправились пропитанной жидкостью из канализационных труб штаны и ботинки, напоминающие протухшую запеканку. Кряхтя, он отодрал от тела скотч, на который был примотан целый ворох целлофановых пакетов и вытащил сухую футболку и нижнее белье. Остались сухими джинсы, обернутые целлофаном и спрятанные за форменными брезентовыми штанами зека. Из-за пояса появилась пара кед, и Алексей с предвкушением представил, как они сменят изношенные, вымокшие ботинки на его ногах. Была на месте и мини-аптечка: бинт, зеленка, мазь от ожогов, дезодорант и шампунь составляли все ее содержимое. Он мысленно, пункт за пунктом, перебрал все позиции своего плана – все сходилось от начала и до конца. Алексей перекрестился и, поцеловав скрещенные пальцы, послал благодарный жест небу...

– Что же...

Мужчина беглым взглядом оглядел получившуюся кучку вещей, обернутых целлофаном и лежащих у его ног. Достал из аптечки шампунь и подошел к бутылки с водой.

– Представляю, как от меня сейчас несет.

Крышка бутылки слетела на землю и он перевернул бутылку вверх дном над своей головой. Прохладная вода приятно охладила вспотевшее тело, смывая всю въевшееся в кожу грязь.

Это был поздний вечер. Уже выключили освещение на пустых улицах. По одиноким переулкам бегали бродячие собаки, прижимая хвосты при каждом шорохе. Не горел свет в окнах домов. В тот вечер ему захотелось прогуляться по ночному городу. Голову с непривычки кружило ощущение свободы, полноты вольности. И на душе было хорошо. Тридцать лет тюрьмы... Если бы кто сказал ему тогда... Нет, все это казалось смутным заоблачным сном. Кошмаром, тем, что могло коснуться кого угодно, но не его – человека, отдавшего свою душу и сердце родине в Афганистане, а потом и в Чечне. Он убивал, да, но ведь он ДОЛЖЕН БЫЛ ЭТО ДЕЛАТЬ... Мало ли кому не случалось... УБИТЬ. Но он знал, что Бог

простит ему все – все то, что делалось ради благого дела, ради родины. Наверное, поэтому, по привычке, он на ВСЯКИЙ случай и взял с собой пистолет.

Алексей вспомнил, как, вывернув из-за угла пятиэтажки, увидел напротив стоящей рядом семнадцатизэтажной свечи, чуть вглубь под карнизом одного из подъездов, три темных силуэта. До слуха донеслись сдавленные рыдания женщины и неразборчивая речь мужчины. Скользящая и мерзкая. Алексей замер и нащупал вспотевшими ладонями неожиданно тяжелый пистолет. Через секунду рука одного из мужчин взметнулась и со всего маху опустилась вниз. Хлопок. Женщина, расставив руки, упала на холодный асфальт. Второй мужчина растегнул штаны. Бывший нагнулся и выдернул из рук обессиленной женщины сумку, вытряхнул ее содержимое на асфальт. Взгляд Алексея поймал покатившуюся по тротуару губную помаду... Он понял, что рука достала пистолет. Ноги, словно сами по себе понесли его вперед... Вся обойма. Одна за другой, пули вырвались из ствола «ТТ». Отчетливые ПЛУХ – ПЛУХ – ПЛУХ – звуки разрывающейся плоти, которые прерывали чью-то жизнь.

Он огляделся, выбросил в люк бутылку, в которой почти не осталось воды и с раздражением подвинул крышку люка на место. Не хотелось ворошить прошлое. Вспомнилась старая поговорка – кто прошлое помянет, тому глаз вон...

– А кто забудет, тому оба, – закончил Алексей вслух.

Он разорвал целлофановые пакеты, быстро переоделся и окинул себя взглядом.

– Женя, – протянул он, – когда я тебя увижу, я поцелую твою старую задницу! Ты ставишь меня в неловкое положение, ведь такие, как ты, не могут быть причислены к лику святых! – Алексей расхохотался. Если бы не ты, гнить бы мне на зоне до конца своих дней, друг.

Алексей огляделся. Что делать дальше? Впереди трасса, на трассе машины, после граница, и там свобода, о которой он даже не мечтал. Несколько минут ушло на то, чтобы собрать пучок сухих веток. Чиркнула зажигалка, и Алексей развел небольшой костер. Языки пламени приятно облизали жаром лицо. Он поднес к огню длинную сухую ветку и, перемешав угли, отбросил ее на землю. Костер, пламя которого, как обжора за обеденным столом, поглотило сухие щепки, потух.

Алексей закрыл глаза, сосредоточился и, вытянув вперед кулаки, разжал пальцы. Он с силой вдавил подушечки пальцев в тлеющие угли. Боль, охватившая сознание, могла свети с ума. Он медленно убрал дрожащие руки и посмотрел на подушечки пальцев. Ожог. Обожженные пальцы скрывали свои отпечатки, при этом сохранив свою функциональность. Алексей понимал, что ему повезло – ожоги охватывали лишь самые кончики пальцев.

«Ну вот, не так уж это было и страшно», – посетила странная мысль.

Алексей попытался улыбнуться, но улыбка вышла скомканной. Он тщательно осмотрел подушечки пальцев: чистая работа. Все шло по плану, который пункт за пунктом подлежал исполнению. Невзирая на боль, Алексей достал из приготовленной на этот случай аптечки мазь, обработал ожог и перевязал пальцы бинтом. Несколько минут он сидел на холодной земле, тупо уставившись на дымившиеся, тлеющие остатки костра. Затем поднялся на ноги, отряхнул тыльной стороной ладони джинсы и двинулся к трассе, до которой на глаз было пару минут ходьбы. Неторопливо он миновал небольшой холмик, пробрался сквозь кусты к обочине у автострады, и осмотрелся.

Метрах в ста от его укрытия, стоял автомобиль. А возле него два человека, совсем молодых – парень и девушка. Возможно, пара, а может быть брат с сестрой, что, впрочем, было не так важно. Лицо Алексея расплылось в улыбке. Теперь до свободы было рукой подать.

«Правда, что делать с этими молокососами?»

Это была зацепка. Но неужели какой-то мелкий барьер мог помешать осуществлению его мечты? Нет, конечно.

Глава 3

– Ты меня испугал!

Палыч небрежно выкинул на асфальт пропитанную в нашатырном спирте тряпку. Рядом стояла открытая дорожная аптечка, которую майор принес из уазика. Зеленка, пузырек с нашатырем, парочка бинтов и внушительных размеров кусок ваты. Больше в коробочке с красным крестом не было ничего. Палыч мысленно поблагодарил Бога за то, что аптечка вообще оказалась на месте.

Сергей приходил в себя. После того злополучного приступа он потерял сознание. Палычу пришлось перетащить сержанта из тоннеля на обочину дороги. Именно здесь он приводил Сергея в чувство. Лицо сержанта постепенно приобретало здоровый оттенок, пришедший на смену бледности. На щеках появился легкий румянец.

– Голова болит? – поинтересовался майор.

Сергей пожал плечами. Несмотря на выступивший румянец, на лице сержанта все же можно было заметить бледные пятна.

– Нет, – пробурчал он.

– Ты уверен? – спросил Палыч.

– Я ни в чем не уверен, – ответил Сергей и взял у Палыча бутылку минералки. – Я даже не понимаю, что происходит, – добавил сержант.

«Если бы я что-то понимал» – подумал майор.

Сергей неловкими движениями, как будто делал это впервые, открутил с пластмассовой бутылки крышку и уронил ее на асфальт. Он сделал несколько глотков и выплеснул прохладную воду себе на лицо. Похоже, Сержант действительно не до конца понимал, что происходит, если вообще понимал что-либо. Можно было предположить, что Сергей не в себе. Он еще раз плеснул себе в лицо водой и вытер стекающие капли рукавом кителя.

– Дядь Юр, дайте прикурить, – попросил он.

– Может не надо, Сережа?

Неизвестно, что произошло тогда с парнем, но это было явно НЕХОРОШО. Какой-то приступ. Астмы или еще чего. Палыч не знал, но понимал, что если Сережа начнет сразу же курить, то это может плохо кончиться. Следовало проявить осторожность. Однако, Сергей повторил просьбу.

– Дайте мне закурить, – сказал он.

– Приступ может повториться, Сергей, – осторожно заметил майор.

В ответ на это сержант скорчил недовольную гримасу.

– Бросьте! – раздраженно фыркнул он. – Я не понимаю, что со мной происходит, почему я сижу на асфальте, и почему вы твердите, что одна чертова сигарета может сделать мне хуже! Я хочу курить, поэтому мне плевать!

– Твое здоровье Сережа.

Палыч достал пачку сигарет из кармана и бросил ее сержанту. Налицо были признаки шока, а спорить, тем более ругаться сейчас... Это могло только ухудшить самочувствие Сергея. Сержант закурил и бездумно уставился на самый кончик тлеющей сигареты. Глаза Сергея помутило, и, казалось, он смотрит сквозь сигарету, если он вообще куда-то смотрел.

– Что стряслось, дядь Юр? – вдруг спросил он.

Палыч мысленно повторил вопрос сержанта в голове. Хотел бы Палыч сам знать, что стряслось!

«Стряслось дерьмо, вот собственно и все, что стряслось».

Эти слова за малым не сорвались с губ, но майор сдержался.

– Похоже, ты отравился запахом дыма вперемешку с бензином. Или угарным газом... – Палыч запнулся, вдруг вспомнив тяжелый и едкий фруктово-кисломолочный запах. Майор нехотя вытянул руку. – Видишь, как дрожит. Ты упал в обморок, когда происходила развязка задержания.

Сергей нахмурился и медленно перевел свой невидящий взгляд на Палыча.

– Что? – стеклянные глаза смотрели на майора.

– В каком смысле «что»? – уточнил Палыч.

– Какого задержания? – было видно, что он изо всех сил старается сфокусировать взгляд на Палыче, но получалось у него это дряно.

Наверное, если бы Сергей спросил: «Ты не знаешь, как зовут мою жену?», это произвело бы меньшее впечатление, чем этот вопрос. Вопрос поставил майора в тупик.

– Сергей, ты уверен, что с тобой все в порядке?

– Вполне, – Сергей насупился. – Только о каком задержании идет речь?

Сержант увидел тоннель, в котором стояли их уазик и светло-серая «Волга» с открытой дверцей. В голове царил бездумная тишина. По всему было понятно, что он не помнил никакого задержания... Он ничего не помнил. Полоска с пробелами, как не пропечатавшиеся слова на листе из-под сломанного печатного станка, тянулись с самого начала ГЛАВЫ. Последним его воспоминанием был разговор с Палычем.

– У тебя провал в памяти, Сережа, – слова майора, как ведро с холодной водой, вернули Сергея к реальности, – Я думаю, что после хорошего крепкого сна ты все вспомнишь.

Озадаченный Сергей вынужден был согласиться.

– Надеюсь, потому что со мной такое впервые.

Майор хотел пошутить в ответ и разрядить обстановку, но сдержался, заметив лишь, что приступ не на шутку испугал его. Сергей вдруг обхватил руками живот и закашлялся. Он выплюнул на асфальт комок коричневой слизи и зашелся новым приступом кашля. Через минуту приступ кашля, которому не позавидовал бы человек, больной туберкулезом, кончился, и Сергей повернулся к тоннелю.

– Что там произошло? – он говорил сипло, с отдышкой.

Палыч в двух словах рассказал сержанту о «Волге», не вдаваясь в подробности. Сергей внимательно слушал, зачем-то поглаживая тыльной стороной ладони щеку с двухдневной щетиной и с любопытством рассматривая светло-серый автомобиль.

– Ясно, – как-то сухо, отстраненно сказал Сергей. – Сюда едут? Дядь Юр, вы звонили моему отцу?

– Нет, я еще ни с кем не связывался, – Палыч крепко сжал сержанта за плечо. – За тебя трясся, Сережа.

Сергей улыбнулся. Его глаза более или менее прояснились. Майор подмигнул Сергею. Появилась уверенность, что с молодым сержантом будет все в порядке. Он почти полностью пришел в себя, оправился и выглядел бодро. Пронеслась секундная мысль, что на выручку пришла выкуренная сигарета. Вот и хорошо.

– Ладно, я свяжусь с ребятами, думаю сейчас самое время, – сказал майор.

– Я с вами, – Сергей приподнялся, было видно, как его повело. – Еще немного мутит, – пояснил он, затем улыбнулся, показал большой палец.

Палыч протянул Сергею руку, и помог подняться. Сергея вновь повело, как иногда бывает после пересыпа, но, сделав несколько шагов, сержант пошел ровно и уверенно.

Подойдя к уазу, Палыч залез в кабину, взял рацию и поднес ее к губам. На линии зашипело, из приемника донесся треск.

– Прием...

Палыч скинул автомат на сиденье и провел свободной рукой по липкой от пота бритой голове. Бог его знает, что случилось полчаса назад, но из-за всего этого он сильно перенервничал, – Прием!

На другом конце линии никто не ответил. Молчание диспетчера, противный шум вперемешку с писком из динамика рации... Сделав еще несколько безуспешных попыток соединения, Палыч оборвал связь и выключил рацию. Стоило подождать, решил он. Порой такое бывало. Майор заметил, что Сергей с любопытством осматривается. Он облокотился о кузов и заглянул в салон.

– И где же наш арестант? – спросил он.

– В машине, – ответил Палыч.

Сергей с удивлением приподнял бровь.

– Один? – уточнил он.

Палыч в ответ кивнул, одновременно проверяя соединения на шнурке рации и установленную частоту. Хотелось поскорее связаться с диспетчерской.

– Вы пристегнули его наручниками? – Сергей вытянулся в струнку и с нескрываемым любопытством рассматривал «Волгу».

Убедившись, что с рацией полный порядок, Палыч нехотя ответил.

– Ему это уже не зачем, Сереж, поверь мне, – сказал он.

Сержант удивленно сузил глаза.

– В каком смысле?

Палыч перевел взгляд на искореженную «Волгу» и тяжело вздохнул. Ну что же, пора было рассказать всю правду.

– Там труп, Сергей, – сказал он.

Сержант присвистнул.

– Труп...

Сергей вытаращил глаза и предвосхищая его вопрос, майор хмыкнул.

– Не, я его и пальцем не тронул, Сережа, – заверил он.

– Вы говорите тайнами, – сержант, которого слова начальника поставили в тупик, потянулся за сигаретой, – Можно немного поподробней? У меня еще все плывет в голове.

Он закурил и приготовился слушать. Майор последовал примеру Сергея и закурил, принявшись нервно перебирать в пальцах фильтр.

– Каких подробностей ты хочешь? Я подсек его, сам видишь к чему это привело, – он пожал плечами. – У него не был пристегнут ремень безопасности, это радует, – добавил он.

Сергей внимательно выслушал. Докурил сигарету и потушил окурок о крыло уазика.

– Я пойду, посмотрю на него.

Он засеменил к «Волге» и остановился возле открытой двери. Осторожно нагнулся и заглянул в салон. Палыч вновь попробовал связаться с диспетчером. Нет, связи не было. Что-то сломалось.

– Прием, – Палыч подождал. – Ну и хрен с вами.

Он раздраженно откинул рацию и двинулся к Сергею, который застыл у «Волги» и с любопытством рассматривал труп.

«Провал?» – подумал майор.

Но была ли сложившаяся ситуация провалом? Они не стреляли...

Вопрос казался сложным, и думать о нем сейчас не хотелось. Они попросили его остановиться? Попросили, но он этого не сделал. Они попросили настойчивее, несколько раз, но и это оказалось бесполезным. Тогда пришлось перейти от слов к делу. Палыч, размышляя таким образом, приблизился к сержанту. Сергей, заметив майора, вопросительно кивнул головой.

– У нас проблемы, нет связи – с неохотой объявил Палыч.

– Что там? – спросил Сергей.

– Без понятия. Просто не соединяет, – устало отмахнулся Палыч.

Сергей по всей видимости остался удовлетворен ответом. Он задумчиво смотрел на труп. Майору показалось, что лицо напарника вновь побледнело.

– Звоните 02, – выдал он.

Майор не ошибся, Сергей выглядел подавленным.

Палыч вытащил из кармана брюк мобильный, набрал несложный трехзначный номер и поднес телефон к уху.

– Где мы сейчас? – он огляделся.

Сергей лишь пожал плечами. Майор не знал этого тоже...

«Но, черт возьми, полиция это или что, пусть сами разберутся!», – мелькнуло в голове.

Несколько секунд майор вслушивался, ожидая сигнала гудка, но процессор телефона, совершив несколько затяжных попыток соединения, запищал и отключился.

– Вот и приехали, – Сергей, все это время не отрывая глаз с трупа в «Волге», издал нервный смешок, покачал головой. – Вы осматривали его?

– А у меня было на это время? – Палыч пытался разобраться с телефоном, который отказывался работать.

– Надо осмотреть.

Сергей отошел к уазу и вскоре вернулся с фонариком. Он направил луч внутрь салона «Волги», осветив труп. Зрелище было не из приятных... И что-то в виде этого человека было не так. На вид водителю старенькой «Волги» было около сорока. Он был одет в легкий пиджак летнего покроя, брюки и серую рубашку с черно-белыми вставками. Зачесанные на бок волосы были обильно смазаны гелем. Массивные очки и тонкая бородка на лице, которое выглядело просто отвратительно. Сергей надел захваченные с собой перчатки, аккуратно взял труп за подбородок и повернул его лицом к себе. Щеки мужчины впали внутрь, будто прилипли внутренней стороной к зубам. Глаза со слипшимися веками и ресницами набухли, и, казалось, готовы были вывалиться из своих орбит. Сергей скривился от отвращения.

– Что за...

На шее мужчины красовался длинный глубокий порез. Кровь на ране запеклась, а по краям пореза выступили тонкие полоски гноя. Сергей одернул руку – гной жирной каплей стек вниз, впитавшись в воротник рубашки. То ли желтый лунный свет, отсвечивающий на коже мужчины, то ли еще что, но кожа водителя была коричневатой, цвета яичной скорлупы. А еще, она была холодной на ощупь, как лед.

– Странно, – сержант покачал головой и посмотрел на Палыча. – Труп несвежий.

Палыч, который также внимательно изучил труп, сказал:

– Я думаю, мужик умер около недели назад.

Дождь давно прошел, но взмокшая рубашка неприятно прилипла к телу. Минуло около получаса с того момента, как Саша покинул грузовик. Дорога тянулась на север, как горка, клонясь вниз, и ноги словно сами по себе несли его вперед, оставляя грузовик далеко позади. В голову настойчиво лезли неприятные мысли, но он старался не обращать на них внимания и, чтобы отвлечься, считал свои шаги. Счетчик, встроенный в голову, показывал 2400. Чем-то это напоминало далекое Сашино детство – чтобы заснуть, ему приходилось считать овец, закрыв глаза. Они были такие белые и пушистые, что просто не оторвать глаз...

«Может, ты прекратишь это?»

2416, 2417.

«Глупо, очень глупо избегать этого».

Александр старался не слушать.

2423, 2424.

Но это было действительно глупо. Бессмысленно. Он понимал, что все равно придется вернуться к проблеме. А проблема существовала. Он шел достаточно долго, но не встретил ни одного автомобиля, как и населенного пункта.

«Куда ты идешь?» – внутренний голос не отступал.

24...

– Черт возьми! – Александр с досадой плюнул на асфальт. – Я сбился со счета.

Он закрыл глаза и ускорил шаг.

«Что?»

– Отстань от меня, – прошептал Александр.

«ЧТО?»

– Не знаю, не знал, и не буду знать.

«А кто знает?»

Саша зажмурил глаза и поправил сползший рюкзак. Аффект наркотика постепенно сходил на нет, и с каждой минутой мысли в голове становились все четче, на смену «кайфу» приходила усталость. В сознании на секунду возник образ: крупные капли дождя барабанят по кузову тягача, он сидит за рулем закрыв глаза и погрузившись в небытие, в глубины подсознания. Впереди, на дороге, чьей-то заботливой рукой расстелена стальная лента, покрытая острыми шипами...

Саша поежился: кто мог сделать это?

Вопрос звучал все настойчивее и, слившись с мерзким циничным тоном внутреннего голоса, заполнил мысли.

Глухие шлепки подошвы об асфальт заставили вернуться к реальности. Две плоскости, два параллельных мира: действительность, в которую он неспешно возвращался сейчас, со всей неприязнью реального мира. И другой мир.

Совсем другой.

Саша нащупал в кармане джинсов сверток с таблетками.

«Нет, нет и тысячу раз нет», – пронеслось в голове.

Внутренний голос был прав: пора решать скопившиеся проблемы. Он не знал как. Лесополоса, за которой он несколько часов назад видел железнодорожные пути, превращалась в рощу, а роща в лес. Только становившаяся с каждой минутой все уже дорога по-прежнему неуклонно вела вперед. Попадавшиеся на пути дорожные знаки были стерты, будто зачищенные наждачной бумагой, и даже самый хороший глаз не смог бы различить предписаний, представленных на указателях.

«Что это было?»

Полиция? Но для чего? И если бы это были действительно менты, то была бы и засада. Но ее не было. Преступники... Впрочем, какой смысл резать шины, но бросать груз. Тогда кто? Размышления заводили в тупик.

Александр бросил взгляд через плечо на дорогу: попутки или вообще хоть какого-нибудь автомобиля по-прежнему не было. Несколько секунд Александр рассматривал тонкую ветвь дороги, уходящую вдаль, а затем, сделав первый неуверенный шаг, двинулся дальше. Снова разболелась голова. Пульс с каждым новым ударом отдавал головной болью в висках, заставляя Сашу кривиться. Александр, уныло перебирая ногами, шел, тупо уставившись на дорогу. Он не знал, куда идет, но шел, не замедляя шаг.

Рука Саши вновь потянулась к карману, в котором лежали таблетки. На этот раз он не выдержал и извлек пачку из кармана. Саша остановился, достал из рюкзака бутылку с водой и, прополоскав горло, открыл упаковку с таблетками.

– Ничего... – он хотел сказать что-то еще, но запнулся.

Трясущимися руками Саша проглотил таблетки и улыбнулся. В голове приятно запекло и в глазах зарябило. Саша огляделся: окружающее пространство приобретало смывтые очертания. Он двинулся дальше. Чувство было такое, будто ты смотришь вокруг, находясь под водой, причем очень мутной и грязной. Это был его мир, его второй, созданный собственноручно, мир, в котором он был один. Где он, не задумываясь, мог выключить внутренний подогрев индикатора и забыться в своей мечте. Разве не был этот мир сказкой, разве не уносил он своего гостя ввысь? Мир, созданный для себя и собой. Александр рассмеялся.

«Ты вновь принимаешься за старое?»

Внутренний голос звучал все тише и вскоре растаял в нахлынувшей темноте. Перед глазами возникла темная пелена. Чтобы не упасть, Саша присел на корточки. Понял, что потерял рюкзак, брошенный на асфальт. Толика за толикой к горлу подкатывал тошнотворный комочек разочарования. Вопрос, от которого он бежал в этот мир, здесь звучал еще настойчивее и четче чем прежде.

Что делать? ЧТО ДЕЛАТЬ?

– За что? – Александр уткнулся лицом в рюкзак. – За что? – повторил он, с трудом сдерживая слезы. Рука вновь полезла в карман, и он за какую-нибудь минуту проглотил все оставшиеся в кармане капсулы, жадно запив их водой. Он хихикнул. Голова кружилась, и Саша сполз на дорогу, закрыв глаза.

Откуда здесь взялся «лежачий полицейский»?

Вопрос крепко вонзился в сознание. Игорь сидел в своем автомобиле на кресле водителя и смотрел на кончик кропали. Он курил вторую сигарету подряд и чувствовал во рту горечь никотина. Сидевшая рядом Инна нервно отстукивала какой-то мотив пальцами по черной пластмассовой панели, рассматривая незамеченную Игорем каплю крови, превратившуюся в сгусток бордового цвета на лобовом стекле. Повисшее в салоне молчание давило, но ни Игорю, ни Инне нечего было сказать. Наконец, первой не выдержала Инна. Она потянулась к небрежно брошенному на панель телефону и, включив его, посмотрела на экран.

– Ну что? – покосился на мобильник Игорь.

– Нет сигнала сети, – ответила она.

Час назад телефон исправно работал, и на полосе сигнала отчетливо прослеживались четыре деления из пяти. Антенна была в полном порядке. Сейчас же сигнала не было. И еще бы ничего, но эта лента с шипами на дороге ставила Сашу в тупик. Он не представлял, что делать дальше. Он несколько раз порывался выйти из машины и попросту отшвырнуть ленту с пути, но каждый раз вспоминал, что перед ним «лежачий полицейский». Следовало связаться с полицией, чтобы получить консультации и не нажить себе проблем. Лента могла запросто оказаться уликой.

– Что будем с этим делать? – Инна указала в сторону ленты.

– Я не знаю.

– Почему бы нам просто не убрать эту штуку с глаз долой и не поехать как ни в чем не бывало дальше? Тебе не приходила такая мысль в голову, а, Игорь? – чтобы придать значимости своим словам, молодая супруга подалась вперед.

– Приходила, но вдруг проезд по этой трассе закрыт? – ответил Игорь вопросом на вопрос.

– Откуда у тебя такие мысли?

– А почему нет? Не просто же так он расстелен на дороге.

– Да какая разница? Что ты теперь предлагаешь? Сидеть и ждать непонятно чего? –

Инна от отчаяния всплеснула руками.

Игорь почувствовал, что вскипает, но сдержался. Не следовало показывать жене, что ситуация выходит из под контроля. Он увидел свое красное, взволнованное лицо в зеркале заднего обзора.

– Я не знаю. Не думала разве, что это расстелили менты? Если не засада, не думала, что это может быть уликой, вещдоком? Здесь, в конце концов, может планироваться задержание, план «Перехват»?

– Ты себя слышишь, Игорь? Раскрой глаза. Мы одни здесь, одни, – она произнесла последнее слово на распев и демонстративно обвела рукой спрятавшиеся в ночи гектары бескрайних полей подсолнуха.

Игорь фыркнул. Он почувствовал, что злиться, но злился Игорь на самого себя.

– Брось, я знаю, что ты права.

Не хотелось говорить вслух о своих мыслях и переживаниях, этим пугать супругу... Хватало того, что он боялся сам.

«Что если это дело рук преступников?»

Игорь понимал, что рядом граница с Украиной, где можно, в случае чего, легко скрыться от преследования российскими силовиками. Наверное, отсюда и было то состояние нервозности на душе. Впрочем, можно было сколько угодно сидеть в машине и рассматривать странную металлическую ленту с шипами, расстеленную поперек дороги. Ничего от этого не изменится пора было что-то решать и действовать.

– Сейчас я уберу эту штуку с дороги, и мы поедem дальше.

Игорь выбросил окурок в окно и открыл дверцу автомобиля, собираясь ступить на асфальт, но почувствовал руку Инны на своем плече.

– Будь осторожен, – попросила супруга.

Он молча кивнул, выдавив из себя кривую улыбку. В душу забралось мерзкое, отвратительное предчувствие. Это было то чувство, которое говорило, даже кричало: «осторожно!», повторяя слова супруги, когда казалось, что нечего бояться. Дорога пуста. Но... Игорь вылез из машины, не став закрывать за собой дверцу, подошел к «лежащему полицейскому» и, осторожно поддев его ногой, отбросил подальше, освободив пространство, через которое мог проехать автомобиль. Один из шипов зацепился о прессованную кожу мокасин, оставив зацепку, но Игорь не обратил на это никакого внимания.

– Всего и делов-то, – прошептал он себе под нос.

Захотелось бегом броситься к машине, сесть за руль и, вдавив до упора педаль газа, поскорее убраться отсюда. Пришло понимание – что если через какие-нибудь сто метров на дороге лежит точно такой же «лежащий полицейский»? Он сглотнул ставшую вязкой слюну. Чертовски неприятная мысль, которая раньше не приходила в голову.

– Игорь, там все в порядке? – донесся до его ушей голос супруги.

– Да, я убрал его, дорогая, – поспешил ответить Игорь. – Порядок.

Он вернулся к автомобилю и, на секунду обернувшись на дорогу, сел на водительское кресло, с силой захлопнув за собой дверцу. Для уверенности заблокировал замки. Теперь никто не сможет открыть двери снаружи.

– Как ты? – спросил он.

Инна потянулась к мужу и обняла его.

– Мне страшно.

– Мне тоже не по себе, дорогая, – он провернул ключ и завел двигатель. – Но теперь мы уезжаем отсюда.

– Молоденькие, – прошептал Алексей.

С такими, похоже, придется повозиться, рассудил он. Парень был не последнего десятка. Девчонка молодая и резвая. Он озадаченно посмотрел на свои перебинтованные

руки. Оставалось надеяться, что на этих двоих подобающе воздействует пуля. За поясом Алексея был спрятан пистолет. Он знал, что если ему не удастся припугнуть ребят пушкой, придется перестрелять их...

До Алексея доходили мимолетные отрывки фраз. Парень одну за другой курил сигареты и мерил широкими шагами дорогу. Нервничал. Он доходил до своей машины и тут же поворачивал назад, углубляясь по трассе вниз, в темноту дороги, чуть прореженную светом фар. Там, внизу, он что-то рассматривал на асфальте. Девушка не отходила от машины. Она держала в руках телефон, то и дело набирая несложный номер и подносила динамик к уху.

«02?» – подумал Алексей.

– Он не работает, Игорь! – донеслось до Алексея.

Он улыбнулся, чувствуя как от предвкушения тело покрылось гусиной кожей. Эти двое не смогут позвать на помощь, а значит ничего не помешает осуществлению его задумки, пусть даже косвенно. А чем меньше угроз, тем легче ему будет осуществить план. Укрывшись за кустами боярышника он внимательно наблюдал за развернувшейся перед его глазами сценкой. Видимо, у сладкой парочки возникли какие-то неприятности. Предстояло узнать, что стало камнем преткновения для этих двоих. С трудом верилось, что из-за сбитого зверька на дороге парочка позвонила бы в полицию. Конечно, нет... Все это только предстояло узнать. А пока самым подходящим вариантом было просто наблюдать за ними и постараться не выдать своего присутствия.

Он внимательно всмотрелся в темноту, в то место, где стоял молодой человек. Если все верно и девочка упомянула именно его в своих словах, то парня звали Игорь. Игорь что-то рассматривал на асфальте. Из того места, где стоял Алексей, было не понятно что именно рассматривает Игорь, поэтому Алексей, стараясь не шуметь, осторожно продвинулся вдоль обочины. Раздвинул кусты, посмотрел на дорогу и удивленно наморщил лоб. Поперек трассы лежала массивная металлическая лента, покрытая шипами, словно дикобраз. Алексей попытался прикинуть – откуда могла появиться на дороге подобная штука, но ничего путного в голову не пришло. Он посмотрел на шипы, а затем перевел взгляд на колеса седана и с трудом удержался от вздоха облегчения. Шины были в полном порядке. Значит, ребята сумели каким-то образом избежать встречи с лентой. Алексей на секунду представил себе возможные последствия такого «свидания вслепую» и покачал головой. Такого не пожелаешь даже врагу.

Ситуация постепенно прояснялась.

Глава 4

Не было оснований не верить в это... Он был мертв. Не просто МЕРТВ – он умер давно, возможно, около недели назад. Но... было бы глупо отпираться, это, действительно, было так. Гной, бледность и... разлагающаяся плоть. А ведь если бы он умер здесь и сейчас, то был бы еще теплым, как чай в термосе. Но этого не было, он был окоченевшим, холодным и весь истекал какой-то слизью. Это был труп, которого будто достали из патологоанатомического сейфа, а вовсе не умерший час назад человек.

«Но что тогда произошло тут? Как мог ТРУП оказаться в машине, которая ехала по трассе?», – размышлял Палыч.

В душе мерзко кольнуло отвращение. Он попытался сосредоточиться и отбросить такие мысли, чувствуя некую неловкость перед самим собой.

«Тебе что, пять лет? Может, ты еще боишься монстра из шкафа? Бабай, мать его. НЕТ! Откуда такие мысли у человека, прошедшего Афган? Труп есть труп. Тогда какой, к огородному пугалу, труп недельной давности?» – подумал майор.

Но перед глазами стоял образ водителя злополучной «Волги», который сидел на кресле с запрокинутой головой. Его ноги не касались педалей, а руки не держали руль. Он был мертв. Палыч поморщился от этих мыслей и с силой захлопнул крышку капота. Уазик не заводился. Майор выругался, устало оперся ладонями на капот и повернулся лицом к выходу из тоннеля. Там, с небольшой возвышенности у обочины, спускался Сергей.

– Связи нет! – сообщил сержант и покрутил в руках свой смартфон. – Что с машиной?

– Не заводиться.

Палыч нервно сплюнул на асфальт. Подмывало добавить еще какую-нибудь ерунду, но он сдержался. Сломанная машина, отсутствие связи и... ТРУП. Все это свалилось на их головы разом.

– Я как знал, что не стоит связываться с этой «Волгой», – майор стукнул по капоту уазика, необходимо было выпустить пар, чтобы не сорваться.

– Знаете, не помню, где я слышал такое выражение, но *«плавать в дерьме и не испачкаться?»* – на лице Сергея застыла корявая, неловкая улыбка.

Майор нервно потер ладони друг о друга. Казалось, Сергей отвлекся от насущных проблем и пришел в себя.

– Шутник. Только вот у меня такое чувство, что мы не плывем, а идем вброд, – майор махнул рукой.

Палыч перехватил взгляд Сергея: сержант смотрел вглубь тоннеля, на светло-серый разбившийся автомобиль. Сержант понял, что майор пристально рассматривает его и посмотрел на Палыча с вызовом во взгляде. Майор не отвел глаза.

– Чего вы хотите? – буркнул он.

– Я только хотел сказать, что не стоит забивать себе голову этим чудаком.

– Думаете, меня мучают угрызения совести, дядь Юр?

– Мне так показалось, – сказал Палыч.

– Считайте, что интуиция вас подвела...

Палыч промолчал. А Сергей, видимо, посчитавший себя победителем в словесном споре, залез в кабину уазика и вновь попытался связаться с диспетчером. Рация по-прежнему не работала. Вскоре это понял и Сергей, который бросил все попытки соединиться и выглянул из салона.

– Я тут что подумал, вы уверены, что мы не могли ошибиться? – спросил Сергей.

Палыч, растиравший руками лицо, услышав эти слова, замер.

– Не знаю, что ты имеешь в виду, – честно ответил он.

– Я про труп. Думаю, мы могли ошибиться, – теперь уже утвердительно сообщил Сергей.

Он на этот раз избежал прямого взгляда Палыча и решил вновь погрузиться в починку, как ему казалось, поломанной рации.

Наверняка, он солгал. Солгал самому себе. Палыч чувствовал, что ни он сам, ни Сергей не могли ошибиться, но, видимо, сержант боялся такой мысли. Боялся правды, которая могла оказаться горькой на вкус. И не хотел даже подпускать подобные мысли к себе. Боялся ее и Палыч, но он был уверен, что чужак за рулем автомобиля умер не сегодня и никак не час назад. Существовала возможность, что он не разглядел чего-то в темноте, пусть Сергей и воспользовался фонариком... Все надежды перекрывались парой вопросов. Как мог нормальный человек начать гнить сразу же после смерти? Что у него были за раны?

Что-то было не так.

Палыч чувствовал это сейчас, чувствовал это и во время задержания и даже спустя мгновение после того, как увидел эту злополучную машину. Срочно необходимо было вызывать экспертов, медиков, оперов...

Тем временем сержант отбросил рацию и снова потянулся за телефоном. Майор чувствовал его напряжение.

– Сергей! – позвал его Палыч.

– Чего?

– И я, и ты прекрасно понимаем, что в машине труп... Ты понимаешь, что это означает?

– Палыч, я ничего не понимаю, – раздраженно буркнул сержант.

Было понятно, что ему было неприятно разговаривать на эту тему. А что понимал сам майор? НИ-ЧЕ-ГО. Еще находясь возле машины, он ничего не понимал. Ничего не понимал и Сергей...

– Я не думаю, что в «Волге» перевозился труп. Кто бы перебросил его на переднее сиденье? Вы кого-нибудь видели? – спросил сержант.

Майор не стал отвечать. Безусловно, Сергей был прав. В машине больше никого не было.

– Может хотели взять его в качестве донора? – не унимался Сергей.

– Ты сам себя слышишь? – Палыч поморщился. – Он слишком давний для этого.

– Правда... – Сергей поперхнулся и закашлялся.

Палыч выдержал паузу, дав напарнику прийти в себя.

– Все остальное, что приходят в голову сейчас – полная чушь. В автомобиле никого не было! Я обыскал автомо...

– И он был пуст, – нетерпеливо перебил Сергей, тут же закашлялся и выплюнул на асфальт какой-то зелено-коричневый комочек.

– И он был пуст, – согласился Палыч. – Может быть тебе напомнить, что появились помехи, а узик приказал долго жить? – съязвил он.

Похоже, интонация, с которой были сказаны последние слова, слегка смутила сержанта. Сергей замялся и не знал, что на это можно ответить. Палыч выложил все как есть.

– Странно все как-то получается... – только и нашелся он.

Палыч яростно растер брошенный Сергеем окурки по асфальту. Кропали взметнулись вверх и разлетелись в разные стороны. Самый крупный из них попал майору на штанину и тут же растворился в материи, оставив на форменных брюках прожог размером с копеечную монету. Палыч даже не повел взглядом. Теперь уже было плевать на телевизор, пиво, рыбу, на все. Плевать на головную боль, которая тисками сдавила голову. Он смахнул испарину с лица. Платок напоминал мокрую тряпку.

– И что мы будем делать? – не унимался Сергей.

– Мне кажется, что стоит пойти и удостовериться в том, что все это бред, – голос Палыча звучал не столь уверенно, как прежде. – Вот увидишь, что в машине самый обыкновенный труп, который помер от удара о какой-то предмет при аварии.

Сергей ответил вялой улыбкой и вновь закашлялся.

Хриплый кашель длился несколько секунд. Сергей в очередной раз выплюнул на асфальт коричнево-зеленый комок слизи. Только на этот раз, как показалось Палычу, он был намного больше, чем предыдущие. Размером с перепелиное яйцо, если не больше. Нос майора почувствовал тот самый запах, даже вонь, кислый привкус и тошнотворность.

– С тобой все в порядке?

– Все хорошо, – Сергей вытер рукавом рот и не глядя на Палыча, вылез из машины.

Его глаза покраснели и слезились. Веки опухли, судя по всему, приступы кашля причиняли сержанту боль. Он взял из машины автоматы. Один повесил на плечо, а второй протянул Палычу. Майор также перекинул лямку ремня автомата через плечо и вытащил из кармана фонарик.

– Я думаю, сейчас мы во всем убедимся...

Майор не успел договорить, как приступ ужасного кашля Сергея повторился. Сержант уперся ладонями в колени, протяжно, на надрыв закашлялся. Потом, когда приступ кашля кончился, долгое время стоял согнувшись, приходя в себя. На губе повисла слюна.

– Похоже, хорошо траванулся, а Палыч! Чуть наизнанку не вывернуло, – просипел он.

Они подошли к автомобилю. Палыч включил фонарик, осветил салон. Сергей остановился возле капота и присел на корточки. Было видно, что после последнего приступа кашля сержант еще не пришел в себя. С минуту, Палыч изучал труп. Наконец, он выпрямился. Фонарик предательски задрожал в руке.

– Подойди, – майор, не отрывая взгляд от трупа, поманил сержанта рукой. – Подойди сюда.

Сергей с трудом опершись о капот, поднялся на ноги и подошел ближе. Казалось, что по всему тоннелю эхом разносится его тяжелое, хриплое дыхание.

– Что там?

Палыч не стал ничего объяснять. Он протянул фонарик сержанту, указал пальцем внутрь салона и отстранился. В тот момент, когда Сергей брал фонарь в руку, желтый луч скользнул по лицу майора. Это продолжалось не более доли секунды, но этого хватило, чтобы прочесть в глазах Палыча тревогу.

Сергей не ошибся. Палыч сделал несколько шагов назад и, вцепившись в автомат, нервно осматривался. Сержант, проводив напарника взглядом, посмотрел на фонарик и поднял руку. Блекло-желтый луч фонаря скользнул в салон и выхватил из темноты рукав пиджака мертвого водителя. Сергей осветил лицо мертвеца...

– Что за! – Сергей, с трудом удержав в руках фонарик, отступил. – Вы это видели? – голос сержанта задрожал.

– Да, – только и выдавил из себя Палыч.

– Господи... Что это? – Сергей перекрестился и, отвернувшись, закашлялся.

Луч света фонарика в руках сержанта небрежно заскользил по стене тоннеля. Он выкашлялся и, вытерев рот дрожащей рукой, неуверенной походкой двинулся к уазу.

– Ты куда?

Сергей остановился как вкопанный и развернулся.

– Куда? Вы вообще видели это? Какого черта? – проорал он.

– Сейчас мы огордим тоннель, – майору показалось, что он слышит собственный голос откуда-то издалека.

– Перегородить тоннель? Надо валить отсюда! Палыч, он разлагается! Разлагается ко всем чертям! Это ненормально! – казалось, что у Сергея вот-вот начнется истерика.

Палыч сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться. Возможно, в чем-то сержант был прав. Перед глазами встала картинка, которую выхватил из темноты салона луч фонаря. Мужчина, сидевший за рулем «Волги» гнил быстрее, чем таяло мороженное под прямыми лучами солнца.

– В любом случае мы должны перегородить тоннель. Потом, да, мы можем уйти отсюда, – заверил майор.

Сергей подскочил к узику и залез в багажник. Ленты из желтого материала с поперечными черными полосами, которыми обычно заграждалось место преступления, лежали где-то там.

«Он разлагается», – пронеслось в голове Палыча.

Майор почувствовал, как горло медленно сжимает холодная хватка страха. То, что когда-то было водителем «Волги», сейчас напоминало огромный, человеческого роста ошметок навоза, над которым витали мухи и гигантские комары. Майор с огромным трудом подавлял внутри себя желание вывернуться наизнанку.

Наконец, Сергей нашел в багажнике ленту и двинулся к выходу из тоннеля.

– Вот, у меня все готово.

Голос Сергея вырвал Палыча из оцепенения. Сержант с усердием разматывал еще ни разу не использованный рулон.

– Как опечатать, Палыч?

...Сержант сделал несколько шагов и почувствовал, как вновь начинает кружиться голова. Виной этому был распространившийся в тоннеле запах гнилой капусты. Среди высоких отвесных стен гулял ветер, но запах, несмотря на это, с каждой минутой становился все сильнее.

«Мне нужен свежий воздух», – подумал Сергей.

Он услышал звук отрывающейся ленты – сзади Палыч оклеивал оставшейся у него лентой тоннельный выезд.

«НЕ ВХОДИТЬ! ОПАСНАЯ ЗОНА!»

Через какое-то мгновение майор закончил работу, и Сергей услышал удаляющиеся шаги. Сержант нехотя проводил Палыча взглядом, уперся о бетонную стену тоннеля и вытащил из целлофанового пакета новый рулон. Рука Сергея обхватила рулон и уже готова была приступить к выполнению своей части работы, но вдруг замерла: сержант почувствовал, как на кисть что-то капнуло между средним и безымянным пальцами. Что-то теплое... Он увидел на коже ярко-красные разводы.

Кровь.

Сергей поднял дрожащую руку и ощупал лицо: кровь шла изо рта. Он вытащил платок и аккуратно промокнул губы. Что-то внутри него булькнуло, и наружу из самой глубины тела вырвался кашель. По-прежнему кружилась голова. Сергей закрыл глаза и попытался сосредоточиться.

– Заклеить вход и уйти отсюда, – прошептал сержант.

Дрожащими руками Сергей приступил к своей части работы...

Палыч вытащил из салона бронежилеты, выдернул ключ зажигания и вылез из салона, захлопнув за собой дверцу. Ноги стали ватными, внутри появилось неприятные ощущения беспокойства и волнения. Это не был страх, не был ужас. Он просто знал, что произошедшее в тоннеле не поддается объяснению, а все попытки, которые он предпринимал в порыве что-то объяснить, терпели крах, не выдерживая даже внутренней, своей собственной критики.

Висевший на ремне, переброшенном через плечо, автомат бился о бедро Палыча...

Ночь постепенно приближалась к своему экватору, но в воздухе ощущалась духота минувшего дня. Палыч и Сергей вдыхали пары раскаленного летнего воздуха, широко раскрыв рты. Испариной были покрыты их лица. Палыч смачно ругался вслух, протирал платком взмокшее лицо и сплевывал на асфальт пропитанную никотином слюну. Сергей часто оступался, и его уводило к обочине, но он тут же восстанавливал равновесие и шел дальше, рассматривая расстелившийся в полночи горизонт. В глаза бросалась его бледность. Лицо, покрытое крупными каплями пота, стекающими вниз от самого лба, блестело, приняв какой-то непонятный блекло-серый оттенок. Майор несколько раз интересовался его самочувствием, но Сергей заверял, что с ним все в порядке. Однако, предчувствие майора все же говорило об обратном. Отравление, полученное в тоннеле, давало о себе знать. Сергей выглядел отвратительно, что бы он ни говорил.

Свежий ночной воздух позволил немного расслабиться. Палыч приходил в себя. Майор по-прежнему не видел смысла возвращаться в тоннель, считая, что для этого нет причин. Они опечатали место происшествия и теперь должны были вызвать коллег-криминалистов и следователей. Единственным возможным вариантом сейчас представлялось найти какой-нибудь холмик, с которого можно связаться с диспетчером и, наконец, сообщить о происшедшем. А если нет (об этом, конечно, совсем не хотелось думать), то придется идти пешком до ближайшей станицы или села, а если такового не предвидится, то и до самого Ростова, чтобы, наконец, связаться с частью там. И только тогда, скорее всего днем, вместе с патологоанатомом и следователем, вернуться в этот чертовый тоннель к «Волге», а точнее к тому, что находилось внутри... Палыча передернуло, но он поспешил взять себя в руки. И все равно, что место происшествия было брошено. Сейчас в голову совершенно не приходила мысль, что перегорев див тоннель, они перекрыли движение.

«Ни связи, ничего, – подумал Палыч. – Да и не бросать же пацана. Не дай Бог, ему станет хуже».

Палычу вспомнились слова, сказанные им в тоннеле: «У меня такое чувство, что мы не плывем, а идем вброд». Ощущение только усилилось. Он рисковал, когда покидал тоннель, но, увы, ничего другого не оставалось. Риск обуславливало отравление Сережи, который чах на глазах. И как назло, вокруг не было ни единого холмика или возвышенности, куда можно взобраться и поймать нужную частоту, на которой заработает связь или служба экстренных вызовов. Решив не гадать, а проверить наверняка, Палыч вытащил мобильный телефон из кармана и нажал на управляющую клавишу. Темноту разрезало приятное зеленое свечение подсветки, растекшееся от экрана, на котором по-прежнему не было знакомой эмблемы оператора. Через несколько секунд свечение подсветки погасло, и майор раздосадовано вернул телефон обратно в карман своих форменных брюк. Он повернулся к сержанту.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался он.

– Со мной все хорошо, – гаркнул Сергей, которого раздражали вопросы о собственном самочувствии.

Ложью от этих слов несло за километр. Палыч вздохнул, чувствуя свою беспомощность.

– Мне кажется, глупо делать вид, будто ничего не произошло.

Несколько секунд Сергей молчал, но затем обернулся.

– Про что вы?

– Ты понимаешь, то, что было...

– Вы хотите сказать, что такого не может быть? Я... – нагло перебил его Сергей, но осекся, понимая, что не прав. – Я просто не хочу вспоминать про это.

Палыч смутился от наглости сержанта, которому было не свойственно такое поведение. Майор заметил, что Сергей то и дело зачем-то прикрывает рукой рот, когда говорит.

– Но... ты понимаешь, что машиной, которую мы остановили, управлял труп! Или что это было, Сережа?

– Не знаю, дядь Юр. Я не знаю, честно. Я ничего не могу понять, – он посмотрел на Палыча таким взглядом, что майор невольно отвел глаза. – Что изменится, если я скажу: «да, в машине был мертвец»?

Палыч промолчал. Сергей был прав: это ничего не изменит.

«Но если я видел это, то, значит, такое возможно?!» – подумал майор.

– И я вам могу сказать: у меня на плече висит автомат, а дома меня ждут жена и дети. Если вы сами по себе, то у меня есть семейные заботы и мне некогда играть в ужастики. Да и вам не советую, – добавил сержант.

Разговор был закончен. Палычу нечего было добавить к уже сказанному. В чем-то Сергей был прав. Возможно, стоило прислушаться к словам сержанта и действительно попробовать забыть обо всем произошедшем как о страшном сне.

Может быть стоило прислушаться к словам Сергея и действительно попробовать забыть обо всем произошедшем как о страшном сне. Мысль выглядела заманчиво и грела майору душу.

Незаметно для самого себя Палыч ускорил шаг, и Сергей, которого по-прежнему шатало по сторонам, попытался последовать его примеру. Через несколько минут Сергей остановился и уперся ладонями в колени. Пальцы впились в брюки, скомкав материал.

– Подождите, – выдавил он.

Несмотря на то, что майор был полностью погружен в свои мысли, он услышал эти слова и обернулся.

– Тебе плохо?

Сергей кивнул.

– Меня тошнит, – и словно в подтверждение своих слов он зажмурился и, обхватив живот руками, вырвал на трассу, с трудом устояв на ногах.

Месиво, вышедшее изнутри сержанта, напоминало острый мексиканский гарнир, которые можно было в изобилии увидеть в любом мексиканском ресторане, но зеленого цвета с какими-то непонятными красными прорезями. Палыч зажал нос рукой: запах, исходивший от этой зелено-красной кучи, которую вырвал Сергей, напоминал тот самый кисломолочный запах из тоннеля. Возможно, все было намного серьезнее, чем показалось на первый раз. Стараясь не дышать через нос и не смотреть на растекающееся по асфальту месиво, Палыч подошел ближе и протянул Сергею руку.

– Соберись.

Сергей, опершись на руку, поднялся и неторопливо двинулся дальше, даже не удостоив Палыча взглядом.

– Сергей? – позвал сержанта майор.

– Со мной все в порядке! – огрызнулся тот.

Сначала Палычу показалось, что это обман зрения: примерно в двухстах метрах вверх по дороге постепенно вырисовывался внушительных размеров силуэт. Ослабленное с годами зрение не позволяло подробно разглядеть его издалека, к тому же значительное расстояние, разделяющее полицейских и эту штуку, делали ее достаточно расплывчатой. Первое впечатление сложилось, когда между ними оставалось метров двести – отсюда можно было предположить, что силуэт – это огромный тягач, что-то наподобие американского «Кенворта», каких полно на дорогах области, да еще и с прицепом. Как будто припаркованный посреди степи, с выключенными габаритами. Грузовик немного кренился на передние колеса.

В кабине машины горел свет.

Вскоре грузовик заметил и Сергей, который все же решил поднять голову и посмотреть прямо, оторвавшись от своих печальных дум и вида покрытых дорожной пылью туфлей. Заметив тягач, он замер и уставился на брезжащий из кабины свет, как будто не поверил своим глазам. А затем двинулся дальше и через несколько секунд догнал Палыча.

Майор краем глаза заметил напарника.

– Похоже, нам повезло, – сказал Палыч.

Сергей ничего не ответил. Он не выходил на диалог около получаса, и даже если Палыч что-то у него спрашивал, интересуясь его самочувствием, сержант лишь качал головой и говорил, что с ним все в порядке. Обычно он был несколько разговорчивей. Но учитывая его состояние сейчас...

Палыч ускорился, забыв о Сергее, который теперь с трудом поспевал за ним. Фонарик с почти севшими батарейками выхватил своим тусклым лучом грузовик. Световое пятно расплылось по машине: так и есть, американский тягач «Кенворт». Палыч, проходя мимо кузова, сильно и настойчиво постучал кулаком по грузовику.

– Водитель!

В кабине по-прежнему горел свет и, чтобы не тратить впустую батарейку в фонарике, майор передвинул переключатель из положения «ON» в положение «OFF», краска на котором стерлась наполовину. Читалось только «O...F» – без средней буквы.

– Водитель!

Палыч поправил лямку ремня, на которой висел автомат и, подойдя к кабине, влез на одну ступеньку вверх.

– Полиция!

Слова никто не услышал. В кабине горел свет, но там никого не было. Все три обширных сиденья тягача были пусты, а два из них испачкались в какой-то жидкости, растекшейся огромными пятнами. На полу валялись осколки. Было видно, что пятна «свежие». Возможно водитель перевернул чашку с кофе в дороге, поэтому остановился. Сейчас же, где-то неподалеку переодевается, как любой нормальный человек не испытывая никакого желания продолжать путь с мокрыми штанами. Майор протянул руку и нажал на клаксон. Развернувшись, он спрыгнул со ступеньки на асфальт.

– Водитель! – крикнул майор.

Никто не ответил.

Сергей, склонив голову вниз, подошел к Палычу и, не сказав ни слова, встал рядом. Сержанта лихорадило.

«Еще чуть-чуть, и я доставлю его в больницу. Только где водитель?», – подумал майор.

Он огляделся. Если дальнобойщик действительно вышел справить нужду или переодеться, то сигнал собственного автомобиля должен был заставить его вернуться обратно... Палыч выставил руку, собираясь облокотиться на одно из колес грузовика. Рука прорезала пустоту и уперлась в холодную покрышку. Майор нахмурил брови и бросил на колесо быстрый взгляд... Колеса не было.

– Ах ты! – звук слова, громкий, прорезанный истерической ноткой, вспахал темноту.

Сергей, стоявший с опущенной головой, вздрогнул и медленно поднял глаза. Взгляд отстраненный, полный безразличия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.